

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов
несовершеннолетних лиц

Обучающийся

Ю.Е. Ткачева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц в системе правовых средств	9
1.1 Понятие административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц.....	9
1.2 Содержание административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц	16
1.3 Соотношение административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц с другими средствами правовой защиты лиц, не достигших возраста 18 лет	20
Глава 2 Практический механизм применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц.....	27
2.1 Основные виды и особенности применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц	27
2.2 Органы, применяющие административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и практика их деятельности... ..	42
2.3 Применение административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц по материалам судебной и правоприменительной практики	53
Глава 3 Проблемы применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и пути их решения.....	59
3.1 Проблемы применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц в практической деятельности	59
3.2 Пути совершенствования применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и перспективы развития	63
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	82

Введение

Несмотря на широкий спектр экономических, а также социальных преобразований, которые сегодня наблюдаются на территории Российской Федерации, несовершеннолетние граждане нашей страны по праву являются наименее защищенной группой населения, что, кроме прочего, обусловлено тем, что в России до сих пор не разработан эффективный и применяемый на практике механизм, который направлен на защиты прав, а также интересов лиц, которые не достигли совершеннолетия. Ситуация усугубляется тем, что необходимость в таком механизме есть и правоприменителем она никоим образом не оспаривается.

Как показывают статистические данные и иные данные, публикуемые в открытых источниках, количество преступлений, равно административных правонарушений против несовершеннолетних на территории страны остается высоким. В 2018 г. количество преступлений против несовершеннолетних составило 96,1 тыс., то в 2019 году уже 99,4 тыс. Несмотря на то, что в 2020 году количество преступлений против несовершеннолетних сократилось до 90 тыс., данные показатели все равно вызывают определенные опасения, так как суммарно пострадало более 107 тысяч детей, почти половина из них дети младше 14 лет [73]. Сложная ситуация складывается в отношении различных нарушений закона, повлекших нарушения прав и интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет. За прошедшие годы, на территории нашей страны было выявлено более 209 тысяч различных нарушений законодательства РФ, а к дисциплинарной ответственности было привлечено порядка 64 тыс. чел., из них 2 тыс. человек были привлечены именно к мерам административной ответственности [72]. Указанная ситуация во многом предопределена весьма широкой совокупностью факторов, к числу которых можно отнести и такие факторы, как уклонение законных представителей несовершеннолетних от выполнения своих обязанностей, жестокое обращение с детьми, равно как случаи насилия в семье и многие иные, нередко права несовершеннолетних

детей нарушаются должностными лицами и органами власти. Особое влияние на сложившуюся ситуацию оказывает неконтролируемая негативная передача информации в рамках сети «Интернет», так как с ее помощью несовершеннолетние становятся жертвами преступлений, в том числе, в результате понуждения к суицидам. Так, более 720 подростков совершили суицид из-за так называемых «групп смерти» в социальных сетях, множество попыток суицида находятся вне рамок официальной статистики. В прошедшем 2021 г. участилось количество суицидов по мотивам японских мультфильмов «аниме», которые по-прежнему, надлежащим образом не контролируются. Очевидно, что несмотря на то, что правоохранительные органы проводят достаточно тщательную работу в различных сферах, планомерно растет количество несовершеннолетних лиц, которые становятся жертвами преступных посягательств. Более того, преступления и правонарушения, которые совершаются против лиц, не достигших возраста 18 лет, характеризуются высокой степенью латентности в связи с чем, редко доходят до правоохранительных органов, что особо актуально для случаев жесткого обращения и насилия в семье. Все это явно свидетельствует о том, что система профилактики безнадзорности, а также правонарушений несовершеннолетних, созданная в 1999 г., не адаптирована к современным условиям жизни несовершеннолетних лиц и, как следствие, в полной мере не способна решать проблемы, которые тесно взаимосвязаны с обеспечением защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. Низкая эффективность этой системы постепенно приобретает характер актуальной и значимой социально-правовой проблемы, решение которой является объективной необходимостью, в то время как единого механизма, нужного для преодоления существующих противоречий сегодня не существует.

Одновременно с этим, свое развитие сегодня получила государственная социальная политика, направленная на улучшение положения детей в России. Примером являются различные социальные программы, в частности, государственная программа РФ «Социальная поддержка граждан» и иные [23].

В то же время, правовой механизм защиты прав несовершеннолетних не имеет целостности и единства, нормативно-правовые акты принимаются, как правило, бессистемно. В связи с этим, в настоящее время можно говорить о необходимости планомерного совершенствования законодательства в сфере административно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, при котором особое внимание необходимо уделять практической деятельности соответствующих органов государственной власти. В частности, стоит разработать механизм, который бы функционировал в области взаимодействия между всеми органами власти, деятельность которых, так или иначе, направлена на обеспечение прав, а также защиту интересов лиц, которые не достигли совершеннолетия. В связи с этим, целесообразно предложить механизм, с помощью которого можно было бы усовершенствовать формы и методы деятельности данных органов власти в практической деятельности, что связано с тем, что решать основные задачи в области защиты, равно как охраны прав данных лиц наиболее целесообразно с помощью административно-правовых средств, которые существуют в объективной действительности. Сказанное предопределило актуальность и значимость настоящей диссертационной работы.

Цель диссертационной работы – провести комплексный анализ административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и разработать пути совершенствования их применения на практике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- дать понятие административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц;
- определить основное содержание всех административно-правовых средств, применимых для защиты указанной категории граждан;
- осуществить соотношение рассматриваемых средств с иными средствами, применяемыми в целях защиты интересов и прав лиц, которые не достигли возраста 18 лет;

– изучить основные виды и особенности применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц;

– выявить органы, применяющие административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и практику их деятельности;

– описать применение административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц по материалам судебной и правоприменительной практики;

– раскрыть проблемы применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц в практической деятельности;

– разработать пути совершенствования применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и перспективы развития.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с применением административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Предмет исследования – теоретические положения и нормы действующего законодательства, регламентирующие практическое применение административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и практика их применения.

Методологическую основу магистерской диссертации составляет весьма широкая совокупность методов научного исследования, к которым стоит отнести метод системного анализа, метод синтеза, формально-логический метод и исторический метод. Среди специальных методов активно применялся формально-юридический метод.

Положения, выносимые на защиту:

– под административно-правовыми средствами защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, целесообразно понимать технологии и инструменты, которые отражают информационные и

энергетические ресурсы права, предусмотрены нормами права и обеспечены принудительной силой государства и направлены на то, чтобы достигнуть определенных юридических целей, которые порождают определенные юридические последствия и направлены на осуществление административно-правовой защиты лиц, не достигших возраста 18 лет, органами публичной власти;

– к субъектам, которые применяют административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, отнесены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних, а также органы МВД в целом, органы опеки и попечительства, Уполномоченный по правам ребенка, органы прокуратуры Российской Федерации;

– в отношении несовершеннолетних лиц на территории нашей страны совершаются различные правонарушения. К таким правонарушениям были отнесены правонарушения в области неисполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей или, например, вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной или спиртосодержащей продукции, а также одурманивающих веществ. В целях профилактики различного рода административных правонарушений, которые на практике зачастую совершаются в отношении граждан, которые не достигли возраста совершеннолетия, установлено, что объективной необходимостью является ужесточение соответствующей ответственности. Предложено существенно ужесточить ответственности за такие правонарушения, которые указаны в ст. 5.35 КоАП РФ, 6.10 КоАП РФ, 14.16 КоАП РФ. Сформулирован вывод о том, что ответственность в виде штрафа в размере от 100 рублей не обладает какой-либо эффективностью;

– в правовых актах, которые направлены на регулирование статуса, а также текущей деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, не определены ключевые аспекты деятельности указанных органов. В частности, до сих пор не регламентирован численный состав и не

дано официальное определение данного органа. Наблюдается отсутствие надлежащей эффективности деятельности данного органа, а также зачастую неправомерные решения, которые принимаются таковым. В целях решения данной проблемы предложено принять специализированный федеральный закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»;

– в целях повышения общей эффективности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, объективной необходимостью будет являться наделение данных органов правом на то, чтобы составлять протоколы об административных правонарушениях. Для этого стоит внести соответствующие изменения в ст. 23.1-23.2, 28.3 КоАП РФ. В частности, в них предложено указать, что одним из субъектов, обладающих полномочиями составления протоколов об административных правонарушениях, выступают также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– необходимо внести дополнения в ФЗ № 120-ФЗ, КоАП РФ, а также в Постановление Правительства РФ № 995 и в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД РФ. Стоит дополнить соответствующие нормативно-правовые акты указанием на спектр обязанностей Уполномоченного по правам ребенка;

– объективной необходимостью является проведение комплексной работы по предотвращению негативного влияния на несовершеннолетних так называемых «групп смерти».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были отражены в научных статьях на следующие темы: комиссии по делам несовершеннолетних как элемент системы административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в России и вопросы совершенствования их деятельности, вопросы совершенствования административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Структурно диссертация состоит из: введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц в системе правовых средств

1.1 Понятие административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

В связи с достаточно высокой значимостью и актуальностью административно-правовых средств, применимых в целях защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет в нашей стране, существенно повышается актуальность определения основных понятий, которые входят в данный институт, к числу которых закономерно относится определение понятия «административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц». Как в данном аспекте утверждает Н.В. Полякова, дефиниция «защита прав несовершеннолетних лиц» на современном этапе развития встречается в самых различных научных трудах, в том числе, по административному праву и содержание данного понятия определяется в прямой зависимости от того, каков отраслевой критерий правового регулирования тех или совершенно иных общественных отношений, с чем затруднительно не согласиться [65, с. 66]. В то же время, создание системы прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, едва ли представляется возможным в отсутствие анализа и решения проблем, тесно взаимосвязанных с административно-правовыми средствами, которые сегодня применяются в этой сфере на практике. Отсюда следует, что именно своевременное и максимально качественное совершенствование административно-правовых средств, которые применяются с целью защиты прав несовершеннолетних, выступает в качестве основы и цели указанной деятельности, однако на первоначальном этапе ее осуществления объективной необходимостью является определение дефиниций основных правовых понятий, о чем уже говорилось ранее [19, с. 119].

Рассматривая основные точки зрения, которые сформировались сегодня в правовой литературе относительно основных понятий, которые в указанной области применяются, стоит акцентировать внимание на том, что в настоящее время до сих пор не выработано единой трактовки такого понятия, как «правовые средства», в то время как данное понятие в науке используется достаточно активно. Это позволяет сделать вывод о том, что сегодня указанная категория права не разработана надлежащим образом, что едва ли является допустимым на фоне того, что она широко применяется в научном обороте и в практической деятельности.

Первая попытка дать определение данного понятия был предпринята А.В. Малько. В частности, автором было указано, что правовые средства представляют собой разнообразные юридические явления, которые едва ли имеют какие-либо четкие смысловые границы, а также не имеют взаимных связей между конечной целью и полученным результатом [45, с. 302]. В то же время, вопрос относительно совокупности правовых средств, наличие которых позволит в полной мере достигнуть ключевых целей правового регулирования, является одним из ключевых вопросов, которые непосредственно связаны с изучением эффективности определенных средств права в практической деятельности. Полагаем, что эта ситуация во многом обусловлена тем, что разработанные и впоследствии примененные средства юридической направленности, являются основным условием обеспечения высокого качества правовых норм и средств и наличия возможностей для того, чтобы применить их в практической деятельности. Как следствие, если не будет достигнуто единого понимания понятия «правовые средства», то едва ли можно будет говорить о том, что правовое воздействие будет иметь должную эффективность.

Продолжая анализ понятия «правовые средства» отметим, что понять сущность и характер этой категории необходимо для того, чтобы появилась возможность обобщить существующие процессы, явления и инструменты,

которые во многом направлены на достижение всех тех целей, стоящих на современном этапе развития перед законодательством нашей страны.

В юридической литературе по данному вопросу отмечают, что ключевой момент во всей теории правовых средств состоит в том, какие именно задачи социального характера могут решать данные правовые механизмы, а также где они могут применяться на практике и в каком именно порядке. Особое внимание уделяется их применению для того, чтобы достигнуть результатов, имеющих значение как для теории, так и для всей практики [63, с. 101]. На этом фоне нельзя не согласиться с С.С. Бойко, так как в своей диссертационной работе автор акцентировал внимание на том, что, выступая в качестве отдельной категории права, правовые средства в себя включают как элементы реального, так и структурные элементы всего идеального. В частности, к элементам «идеального» в данном аспекте стоит отнести различные инструменты, которые необходимы для достижения ряда целей, представленные запретами, льготами, наказаниями, поощрениями, а также субъективными правами и обязанностями, то к фрагментам реального относится технология достижения целей, в частности, средства-деяния, направленные на то, чтобы использовать инструменты, которые были указаны выше [15, с. 109]. Действительно, представленная точка зрения не лишена рационального зерна, однако в указанном аспекте нельзя не согласиться с тем, что многие исследователи рассматривали существующие правовые средства через призму такого понятия, которое в полной мере обозначает прикладные стороны всей правовой системы. Например, об этом говорил С.С. Алексеев, который утверждал, что вопрос относительно правовых средств выступает в качестве вопроса, который непосредственно связан с выделением некоторых структурных элементов объективной действительности в особый пласт. Более того, речь идет о вопросе, который связан со специфическим видением объективной действительности во всей системе функционального предназначения, а также роли правовых средств, которые можно рассматривать через призму инструментов, являющихся необходимостью для

решения социальных и правовых задач. Очевидно, что в этом аспекте речь ведется о таких элементах правовой действительности, которые могут быть рассмотрены с позиции их роли и функций именно в роли инструмента для оказания юридического воздействия [9, с. 92]. Стоит отметить, что идеи подобного рода неоднократно высказывались и в зарубежной научной литературе [79].

Полагаем, что наиболее рационально рассматривать понятие правовых средств с позиции интегративного понятия общей теории права, которое действует вне зависимости от того, о какой именно отрасли права идет речь. В данном контексте интерес представляет точка зрения А.В. Милькова, так как исследователь указывал, что плюрализм в понимании данного понятия приводит к тому, что данное понятие дополняется новыми формулировками, а его основы так и остаются не понятыми. Как следствие, категория правовых средств продолжает относиться к понятию с неопределенным статусом, но в данном случае вопрос о целесообразности такового остается на повестке дня [49, с. 35]. Действительно, с автором можно согласиться в том, что неопределенность понятия «правовые средства» оказывает неблагоприятное влияние на развитие общей теории права, однако неблагоприятные правовые последствия могут затронуть и рассматриваемую сферу, связанную с применением административных правовых средств в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. В связи с этим, необходимо интегративное восприятие данного понятия, так как это позволит максимально четко и полно определить данное понятие, а также сформировать круг таких средств, которые могут быть использованы в практической деятельности.

Также в рамках анализа научной литературы по данному вопросу можно выявить, что большая часть исследователей, которая занималась изучением этого и смежных с ним понятиями, отмечала его правовой характер [12, с. 39]. Однако не так редко, правовые особенности данного понятия размываются тем, что те или иные авторские интерпретации притупляют истинное значение указанного понятия. Одновременно с этим, почти все потенциально

возможные варианты, применимые для того, чтобы обосновать правовой характер и которые можно применить к определению понятия правовых средств, являются не только самодостаточными, но также и вполне справедливыми. Как следствие, необходимо выделить ключевые признаки правовых средств и на основе их синтеза сформулировать данное понятие.

Полагаем, что первым признаком, характерным для правовых средств, является то, что они всегда имеют нормативно-правовое основание. В этом аспекте стоит акцентировать внимание на том, что правовое регулирование указанных средств придает им легальный характер, а также позволяет им оказывать на субъекты права определенное воздействие. Стоит отметить, что на наличие данного признака указывал В.А. Сапун, так как в его трудах было сказано о том, что все правовые средства предусмотрены нормами права и вне нормативной сферы их существование едва ли представляется возможным, ибо лишь нормы права придают правовым средствам правовой характер [67, с. 72]. Аналогичной точки зрения придерживается М.В. Волкова, которая указывала, что правовые средства устанавливаются законодательством [20, с. 107].

Ко второму признаку правовых средств можно отнести то, что они всегда порождают определенные юридические последствия. Суть данного признака заключается в том, что правовые средства, действительно, всегда будут оказывать в рамках практической реализации некоторое воздействие и влияние на общественные отношения и порождать возникновение правовых отношений. Например, таким последствием может являться приведение тех или иных общественных отношений в полнейшее соответствие с моделями правомерного поведения или с предписаниями нормативных актов. В то же время, как справедливо указывал А.В. Малько, воздействие такого рода может быть не только позитивным, но и вполне негативным [45, с. 207]. Согласиться с этим можно, однако не стоит рассматривать отрицательный эффект как результат применения правовых средств, так как отрицательный эффект возникает не так часто, как положительный. В качестве третьего признака

правовых средств является отражение информационно-энергетических ресурсов права. Суть данного признака также отражена в научной литературе, так как в ней неоднократно отмечалось то, что любое идеальное можно рассматривать через призму общественно-исторического факта и через призму формы духовного производства [48, с. 145]. Как ранее отмечалось в юридической литературе, идеальное в праве может приобретать достаточно различные формы, которые весьма характерны для всего сознания общественности в целом, равно как и для воли человека, в то время как человек является субъектом материальной и духовной жизни, а также субъектом всего общественного производства. Аналогичной точки зрения придерживался также С.С. Алексеев, который утверждал, что право стоит отнести к явлениям духовной культуры, так как оно вполне способно выражать некие духовные ценности [9, с. 96]. В связи с этим можно заключить, что средства права во многом направлены на то, чтобы отразить его энергетику, так как именно правовые средства позволяют обеспечить доверие к праву, равно как ко всем тем инструментам, которые находятся в распоряжении права. Это же действует и в отношении действий, совершаемых субъектами права в ряде ситуаций, при которых они достигают своих правовых целей, что значимо только для деятельности, которая имеет юридическую направленность. В качестве наиболее яркого подтверждения данного вывода можно назвать весьма частое обращение Конституционного Суда РФ в определениях и постановлениях к тем или иным принципам права.

Следующим признаком правовых средств можно назвать обеспеченность правовых средств принудительной силой государства, а в качестве пятого признака таковых стоит рассматривать такой признак, как инструментальность правовых средств. Стоит отметить, что значимость данного признака также подчеркивал В.А. Сапун, так как данный автор особое внимание уделял тому, что в рамках так называемого «инструментального подхода», правовые средства занимают особое место, так как именно они являются необходимым инструментом для достижения различного рода целей

правового характера [67, с. 72]. С ним также соглашается С.С. Алексеев, утверждающий, что правовые средства являются ничем иным, как правовым явлением, находящим свое выражение в ряде установлений и различного рода инструментов [9, с. 274]. Также определенный исследовательский интерес в данном случае представляет точка зрения Н.А. Вискова, так как этот автор указывал, что правовые средства выступают в качестве инструментов правового регулирования [18, с. 150]. Нельзя не отметить также позицию Е.Р. Ергашева, который рассматривая правовые средства через призму органов прокуратуры указывал, что правовые средства – это действенный инструмент [26, с. 118]. Полагаем, что все позиции, которые были представлены выше, в полной мере отражают то, что правовые средства характеризуются таким признаком, как инструментальность, а понимать под ним целесообразно определенные правовые механизмы, направленные на достижение целей правового регулирования. Одновременно с этим, необходимо основываться на том, что инструментальность в указанном случае выступает в качестве алгоритмизации различных действий, причем не только постановки целей на первоначальном этапе развития, но и определением тех шагов, которые могут привести к достижению той или иной цели.

Что касается непосредственно административно-правовых средств, то изучая именно данную категорию права стоит акцентировать внимание на том, что их предназначение заключается в том, чтобы уже в практической деятельности сформировать условия, которые гарантируются государством и общественностью, на фоне которых все позитивные регулятивные факторы будут только усиливаться, а негативные факторы, которые также имеют место быть, будут нивелироваться [30, с. 194].

Несмотря на тот факт, что сегодня в научной и юридической литературе существует великое множество точек зрения о том, каков объем анализируемой категории права, обобщив данные точки зрения можно заключить, что к административно-правовым относятся следующие правовые средства: во-первых, это меры административного убеждения и меры

административного принуждения соответственно. Затем, существующие административно-правовые нормы. В-третьих, к ним стоит отнести полномочия органов исполнительной власти и правоприменительные акты. В данном аспекте стоит согласиться с точкой зрения С.С. Одоева, суть которой состояла в том, что административно-правовые средства могут быть классифицированы на обычные и административно-деликтные средства [60, с. 31].

Очевидно, что под административно-правовыми средствами защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, целесообразно понимать технологии и инструменты, в полной мере отражающие как энергетические, так и информационные ресурсы права, которые предусмотрены нормами права и обеспечены принудительной силой государства и направлены на то, чтобы достигнуть определенных юридических целей, которые порождают определенные юридические последствия и направлены на осуществление административно-правовой защиты лиц, не достигших возраста 18 лет, органами публичной власти.

1.2 Содержание административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

Сущность административно-правовых средств защиты прав, равно как законных интересов лиц, которые не достигли 18 лет, заключается в том, что для субъектов права устанавливаются определенные правила поведения и запреты, а также в обеспечении механизма, направленного на реализацию и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. На практике процесс реализации данных средств в практической деятельности находит свое выражение в следующих аспектах [27, с. 90]:

- квалификации того или иного деяния с юридической точки зрения, причем речь идет о таком деянии, совершение которого запрещается

законодательством РФ об административных правонарушениях и другими нормативно-правовыми актами, в том числе, регионального значения;

- назначении административного наказания, которое назначается гражданину в том случае, если виновное лицо нарушило права и свободы лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Наказания могут быть назначены только уполномоченными на это лицами.

Административно-правовые средства защиты прав и интересов лиц, не достигших совершеннолетия, достаточно разнообразны, что во многом предопределено широкой совокупностью факторов. В частности, к такому фактору вполне можно отнести широкий спектр административно-правовых норм, которые в указанной сфере существуют. Вторым фактором подобного рода выступает разнообразие источников, в которых содержатся правовые нормы, регулирующие указанную сферу. Речь в данном случае идет не только о федеральных, но и региональных актах. Третьим фактором можно назвать то, что в настоящее время на территории нашей страны есть очень большое количество различных властных субъектов, которые реализуют те или иные нормы. Отсюда можно прийти к выводу, что система административно-правовых средств по защите лиц, не достигших возраста 18 лет, характеризуется большим разнообразием средств, которые можно разделить на разные группы. В данном случае, классификация находится в прямой зависимости от того, какие функции права, заложенные в основу всей деятельности того или иного субъекта, подразумеваются в данном случае. Стоит отметить, что данные группы представляют собой охранительные, а также регулятивные правовые средства. Вторые из них имеют вид полномочий и компетенций соответствующих властных образований, а первые из них образуют собой меры юридической ответственности [36, с. 63].

Ключевые особенности административно-правовых средств, которые применяются для целей защиты прав, интересов и свобод лиц, которые не достигли возраста 18 лет, представлены тем, что в настоящее время для них не свойственна какая-либо системность [40, с. 315]. Свое проявление это находит

в том, что в настоящее время попросту не усматриваются все необходимые взаимосвязи между правоприменителем, судом и властными образованиями, равно как должностными лицами органов власти. Одновременно с этим, административно-правовые средства имеют место во всех правовых отраслях и они обладают достаточно высокой значимостью для обеспечения практической реализации, а также единства системы защиты прав, а также интересов лиц, которые не достигли возраста совершеннолетия. Если сравнивать данные средства с иными средствами права, то становится очевидным то, что именно административно-правовые средства обладают для анализируемых целей широким спектром преимуществ. К числу преимуществ подобного рода стоит отнести максимально четкую и яркую направленность профилактического характера, предотвращающих нарушение прав и свобод несовершеннолетних лиц. Кроме того, преимуществом является и то, что для применения данных средств, в большинстве случаев задействуют несколько правовых средств одновременно [50, с. 75].

Однако отсюда возникает закономерный вопрос о том, что на практике представляют административно-правовые средства защиты прав и интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет и каковы примеры их применения в условиях объективной действительности? Как уже отмечалось ранее, указанные средства весьма разнообразны и представляют собой деятельность органов государственной власти и различные механизмы, применяемые для решения вопросов, связанных с административно-правовой защитой прав и законных интересов несовершеннолетних лиц [11, с. 207]. Например, к административно-правовым средствам, которые стали предметом изучения настоящего параграфа, стоит отнести правовой институт привлечения к административной ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений, затрагивающих права лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Во-вторых, соответствующая деятельность комиссий по правам несовершеннолетних и защите их прав. В-третьих, это привлечение виновных лиц к административной ответственности, а также

меры воспитательного воздействия, применяемых в случае освобождения лица, не достигшего возраста 18 лет к административной ответственности [76, с. 89]. Кроме того, это различные меры в сфере привлечения к ответственности, причем не обязательно к административным лицам, которые по закону обязаны осуществлять контроль и надзор над несовершеннолетними, в том числе, над своими детьми. Также к числу административно-правовых средств в сфере защиты интересов и прав несовершеннолетних стоит отнести деятельность органов государственной власти в сфере совершенствования правовых норм, которые непосредственно связаны с данной сферой. Как справедливо отмечает Л.В. Павлова, вопросы, которые связаны с повышением эффективности административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, сегодня приобрели особую остроту и актуальность, с чем весьма затруднительно не согласиться [61, с. 41]. В свою очередь, как отмечает О.М. Дорошенко сегодня видится необходимость не только в плановом расширении перечня административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, но и в усилении ответственности лиц, которые виновны в нарушении их законных интересов и прав [25, с. 65]. Отметим, что на необходимости усиления указанной ответственности также указывали Г.Ф. Хаметдинова [77] А.Р. Пурге [66], А.В. Кротов [41], З.И. Корякина [43], А.А. Зайкин [28] и многие иные авторы.

Приходим к выводу, что под административно-правовыми средствами защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, целесообразно понимать инструменты, а также различные технологии, которые в полной мере отражают энергетические и информационные ресурсы права, предусмотрены законодательством и обеспечены принудительной силой государства. Направлены такие средства на то, чтобы в полном объеме достигнуть всех юридических целей, которые были поставлены на первоначальном этапе развития. Данные средства всегда порождают определенные юридические последствия и направлены на осуществление

административно-правовой защиты лиц, не достигших возраста 18 лет, органами публичной власти.

К числу административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на современном этапе развития относят меры ответственности, а также административно-правовые механизмы, которые применяются в том случае, если имеют место нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, либо в случае, если сами несовершеннолетние совершили правонарушение, но привлечение их к ответственности требует отдельного подхода. Кроме того, к числу таких мер была отнесена деятельность соответствующих органов власти при совершении в отношении несовершеннолетних лиц семейных правонарушений, что требует определенного внимания.

1.3 Соотношение административно-правовых и иных средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

Административно-правовые средства стоит отграничивать от иных средств правовой защиты лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в том числе, с точки зрения их соотношения с иными правовыми средствами.

Представляется, что наибольшие трудности для целей разграничения такого рода составляют правовые средства, которые относятся к публичным отраслям права, а именно, конституционно-правовые средства. Указанная ситуация обусловлена тем, что именно административно-правовые средства будут образовывать собой основу, позволяющую на практике реализовать ключевые начала публичного управления, равно как обеспечить надлежащее взаимодействие правовых средств и общественности, в том числе, с теми или иными отдельно взятыми гражданами или их объединениями. Согласимся с Ю.А. Тихомировым в том, что данные отрасли настолько близки друг с другом, что могут выступать в качестве правовых близнецов. Более того, в них

максимально полно и ярко отражены все нормы публичного права, а также их юридическая природа и правовые институты.

Также достаточно близки друг с другом и иные структурные элементы этих отраслей права, что можно объяснить тем, что конституционное право выступает в качестве ключевой отрасли права на территории нашей страны. Фундаментальный характер данной отрасли объясняется тем, что именно она регулирует ключевые аспекты жизни государства, общества и индивида, а также осуществляет правовую регламентацию тех или иных общественных отношений. Это позволяет сделать вывод о том, что нормы именной данной отрасли права будут обладать наивысшей юридической силой, равно как выступать правоисточником для всех иных правовых отраслей [75, с. 8]. Кроме того, что можно выразить согласие с представленной точкой зрения, нельзя не обратить внимание на то, что в Конституции РФ определено, что семья, материнство, отцовство и детство находятся сегодня под защитой со стороны государства, а воспитание и забота о детях является основной обязанностью их родителей и их правом [38]. Так, в Конституции РФ закреплено право на жизнь, здоровье, свободу, достоинство, а также на личную неприкосновенность и другие блага. Также в Конституции РФ есть указание на определенные гарантии прав несовершеннолетних лиц. Так, в ст. 17 Конституции РФ указывается, что на территории нашей страны в полной мере обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, а также отцовства и детства. В свою очередь, ст. 38 Конституции РФ указывает, что материнство, семья и детство, находятся под защитой государства. В то же время, анализ данных положений показывает, что в Конституции определены лишь наиболее общие и основные положения, которые затем детализированы в иных нормативно-правовых актах, что в полной мере можно сказать об административно-правовых средствах, которые основаны на указанных положениях, но детализированы в различных нормативных актах.

Это позволяет сформулировать вывод о том, что конституционно-правовые средства оказывают влияние на характер и на содержание всех

административно-правовых средств защиты лиц, не достигших совершеннолетия, а также вывод о том, что данные правовые средства будут уточнять основные нормы международного права в указанной области. Как следствие, административно-правовые средства будут выступать в качестве базовых правовых средств, являющихся установлениями, равно как важнейшими правовыми средствами-деяниями, которые развивают, при этом не являясь ими, конституционно-правовые начала в заявленной области [22, с. 41].

Достаточно органичная взаимосвязь конституционного права, а также административного права находит свое проявление в том, что все правовые средства административного права являются производными от аналогичных средств, характерных для права конституционного, но при этом, они данные средства развивают и детализируют. Ярким примером является то, что вся деятельность такого органа, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, будет осуществляться во исполнение широкой совокупности положений относительно защиты прав тех лиц, которые не достигли возраста 18 лет [32, с. 274].

Также административно-правовые средства защиты лиц, не достигших совершеннолетия, стоит соотносить с уголовно-правовыми средствами. Так, многие административно-правовые средства защиты имеют уголовно-правовую сущность, что находит свое выражение в деятельности органов полиции и комиссий по делам лиц, не достигших возраста 18 лет. Одновременно с этим, разница состоит в том, что административно-правовые средства защиты лиц, которые не достигли возраста 18 лет, прямо или косвенно направлены на общую превенцию нарушений прав несовершеннолетних, в то время как уголовно-правовые средства направлены на фактическое привлечение к ответственности в случае, когда неправомерное деяние уже имеет место.

При всей внешней схожести административно-правовых, а также уголовно-правовых средств защиты лиц, которые не достигли возраста 18 лет,

они имеют ряд существенных отличий, так как уголовно-правовые средства защиты направлены на охрану общественных отношений от деяний, в том числе, обладающих достаточно сильной вредоносностью (называемой общественной опасностью) или наносящих вред общественным отношениям, что нельзя сказать о ситуациях, при которых вполне достаточно использование административно-правовых средств.

В данном аспекте стоит согласиться с тем, что административно-правовые средства защиты прав несовершеннолетних являются важнейшим юридическим средством защиты прав и интересов несовершеннолетних, в то время как иные средства применяются в случае объективной необходимости. При этом следует иметь в виду, что уголовно-правовые средства – это не менее, а, возможно, и более важное средство защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, так как именно данные средства имеют наибольшую эффективность в ситуациях, при которых нарушаются важнейшие права и свободы несовершеннолетних, в частности, право на жизнь, здоровье или на половую неприкосновенность [47, с. 58].

Как следствие, наиболее важные для личности, общества и государства общественные отношения и ценности сегодня охраняются исключительно с помощью уголовно-правовых средств защиты, а права и интересы несовершеннолетних в целом защищаются именно с помощью административно-правовых средств. Одновременно с этим, нельзя умалять значимость уголовно-правовых средств защиты прав несовершеннолетних, анализ которых также позволяет выявить их сходство с административно-правовыми средствами защиты. Так, уголовно-правовые средства содержат более строгие санкции за преступления, совершенные в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, что видится вполне обоснованным, так как все административно-правовые средства защиты с преступлениями не борются, впоследствии это переходит в компетенцию уголовно-правовых средств. В частности, за изнасилование или, например, насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего,

санкция является достаточно суровой, а законодательство предусматривает и квалифицированные составы преступлений. Вполне оправданным видится отдельное регулирование преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, если речь идет о таких деяниях, как незаконное лишение свободы, похищение, заражение ВИЧ-инфекцией, использование рабского труда и некоторых иных, так как такие деяния наносят огромный вред здоровью, а также психоэмоциональному состоянию ребенка.

Можно оценить с положительной точки зрения тот факт, что законодатель предусмотрел в уголовном законе отдельную главу, предусматривающую ответственность за преступления, совершенные против семьи и лиц, которые не достигли возраста 18 лет, так как это имеет высокое превентивное значение и существенно повышает эффективность защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан. В этом аспекте стоит выделить преступление, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, равно как в совершение антиобщественных действий, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей. Очевидно, что соотношение административно-правовых и уголовно-правовых средств здесь усматривается в том, что на первоначальном этапе возникновения той или иной ситуации, например, уклонения от уплаты алиментов, задействуются административно-правовые средства и уже после, если указанные средства не показали эффективности, будут применены уголовно-правовые средства, что впоследствии образует механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних на территории РФ.

Административно-правовые средства также весьма активно борются с реализацией и употреблением несовершеннолетними гражданами продукции с содержанием алкоголя, табака и различных наркотических веществ, что представляется вполне естественным. Такая политика затронула и уголовно-правовые-средства, так как в законодательстве выделяют отдельный состав преступления, который предусматривает ответственность за розничную

продажу алкогольной продукции лицам, которые не достигли возраста 18 лет. Это явно свидетельствует о том, что на современном этапе развития, все общественные отношения, которые обеспечивают нормальное физическое, а также нравственное, умственное и духовное развитие и воспитание лиц, не достигших возраста 18 лет, находятся под особой правовой охраной, в связи с чем, одних лишь административно-правовых средств для достижения этой цели явно недостаточно для того, чтобы эти отношения охранялись в полной мере, однако значимостью здесь обладают как административно-правовые, так и уголовно-правовые средства.

Более того, уголовно-правовые средства защиты в данной сфере не лишены недостатков, так как законодатель здесь говорит только о розничной продаже алкоголя, что создает возможности для реализации алкоголя любым иным образом, в то время как административно-правовые средства защиты имеют более комплексный характер и во многом направлены на то, чтобы изначально предотвратить возникновение любых потенциально опасных ситуаций, связанных с употреблением лицами, не достигшими 18 лет веществ, пагубно влияющих на состояние их здоровья.

В то же время, вне рамок правового поля фактически находится домашнее изготовление спиртосодержащей и алкогольной продукции и ее реализация, в том числе, лицам, которые не достигли совершеннолетнего возраста, что можно рассматривать с позиции недостатка как уголовно-правовых, так и иных средств защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан.

В настоящее время стоит не только усматривать корреляцию между ограничением мест и времени продажи такой продукции и изготовлением ее самостоятельно, но и предпринимать меры, направленные на усиление ответственности за такие деяния, за вовлечение несовершеннолетних в изготовление и употребление таковой, так как ограничения только легального сектора не будут показывать должной эффективности без ограничения теневого рынка.

Приходим к выводу, что административно-правовые средства защиты имеют особое значение для функционирования механизма защиты прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет. Их стоит соотносить с такими средствами защиты, как конституционные и уголовно-правовые. Выявлено, что данные средства правовой защиты стоит отличать друг от друга по ряду признаков, но в совокупности можно добиться максимально полной и емкой защиты прав несовершеннолетних. Одновременно с этим, в юридической и в научной литературе не случайно выделяют административно-правовые средства защиты в самостоятельные инструменты защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, так как они обладают определенными признаками, субъектным составом и инструментарием. На фоне высокой практической значимости данных средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, стоит подвергнуть их более детальному анализу.

Глава 2 Механизм применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

2.1 Особенности применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и их виды

Рассматривая виды и особенности применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, стоит отметить, что в качестве основной цели указанных средств выступает обеспечение правопорядка, а также стабильности в области защиты прав и законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Все меры, которые применяются для достижения данной цели именуются в качестве административно-правовых средств защиты, дефиниция которых уже была рассмотрена в данном исследовании ранее. Очевидно, что именно с помощью средств подобного рода, органы государственной власти, а также и органы местного самоуправления могут осуществлять такую деятельность, которая направлена на защиту прав, а также интересов лиц, не достигших возраста 18 лет.

Представляется, что административно-правовые средства защиты прав, равно как законных интересов несовершеннолетних лиц, а также механизмы реализации их на практике, отличаются достаточно широким разнообразием, а также достаточно большим числом источников, относящихся к различным уровням власти и различными властными субъектами, которые осуществляют в этой области свои властные полномочия.

В научной литературе данные средства дифференцируют на две основные группы: это регулятивные и охранительные правовые средства, а в основу их разграничения заложен критерий функциональности субъектов [51, с. 112].

Регулятивные административно-правовые средства во многом применяются непосредственно властными образованиями, наделенными

соответствующей специальной компетенцией в указанной области, которые активно участвуют в деятельности, направленной на защиту прав, а также свобод и интересов тех лиц, которые не достигли возраста 18 лет. К числу таких средств можно отнести такие средства, которыми оперируют органы опеки и попечительства, а также уполномоченные по правам ребенка. Рассмотрим данные средства более детально.

Как следует из ч.1 ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее-ФЗ № 48-ФЗ), органами опеки и попечительства на современном этапе являются органы исполнительной власти субъекта РФ [54]. Данные органы решают широкую совокупность задач, к которым относят защиту прав и законных интересов граждан, которые нуждаются в опеке и попечительстве, надзор за деятельностью попечителей и опекунов, контроль за сохранностью имущества этих лиц и некоторые иные. Отсюда следует, что деятельность указанных органов во многом направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних теми средствами, которые вполне можно рассматривать через призму административно-правовых средств защиты.

К числу средств, которые находятся в распоряжении этого органа, можно отнести следующие административно-правовые средства:

- во-первых, это самостоятельное принятие решение в пределах имеющейся у органа компетенции, в том числе, дача согласия на те или другие действия,
- во-вторых, это направление соответствующих требований в суд,
- в-третьих, это участие в судебном разбирательстве.

Детализация данных средств защиты содержится в ст. 16 ФЗ № 48-ФЗ. Так, системный анализ данной статьи показывает, что органы опеки обладают следующими полномочиями: во-первых, именно они дают согласие на то, чтобы дети, признанные сиротами или дети, которые остались без попечения родителей, были переведены из образовательной организации в иную организацию, чтобы им была изменена форма обучения или на то, чтобы

данные дети были отчислены. Во-вторых, органы опеки и попечительства принимают участие в индивидуальной профилактической работе с лицами, которые не достигли возраста 18 лет, если они являются сиротами, остались без попечения родителей или законных представителей, проводят меры для охраны их имущества.

Кроме того, в соответствии со ст. 78 Семейного кодекса РФ (далее-СК РФ), органы опеки и попечительства в обязательном порядке привлекаются к участию в деле при рассмотрении судов споров, которые непосредственно связаны с вопросом воспитания детей, вне зависимости от того, кем именно был заявлен иск [69]. В случае, если судом выносится решение об отмене усыновления, лишении или ограничении родительских прав, ребенок передается указанным органам на попечение, что также выступает в качестве значимого административно-правового средства их защиты, состоящее в их участии в деле о защите прав и интересов несовершеннолетних лиц. В качестве примера рассмотрения дела, участие в котором принимали указанные органы можно привести Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2021 по делу № 33-26737/2021, 2-4122/2020 [6]. Так, истица заявила исковое требование о лишении родительских прав. В обоснование требований указала, что она является опекуном малолетних детей, ответчики решением суда ограничены в родительских правах. Истица с мужем занимаются воспитанием, обучением, а также развитием детей, наладили с ними контакт, в то время как ответчики жизнью детей и их здоровьем не интересовались, материальной помощи не оказывали, действий по возвращению детей не предпринимали. Привлеченные к участию в деле органы опеки и попечительства указали, что ответчики в органы опеки и попечительства о встречах с детьми не обращались и поддержали исковые требования. В связи с этим, исковые требования были удовлетворены. Данный пример показывает, что в данном случае права и интересы малолетних детей защищены судом с участием органов опеки и попечительства, так как очевидно, что возврат детей

в семью с аморальным образом жизни не будет способствовать защите их прав и интересов.

Также в данном аспекте стоит отметить, что участие органов опеки и попечительства является обязательным в случае, если рассматривается дело об отобрании ребенка из семьи и его передаче другому лицу. Кроме того, органы опеки и попечительства могут самостоятельно отобрать ребенка у родителей в том случае, если ситуация не терпит отлагательств, а жизни и здоровью ребенка угрожает серьезная опасность. Можно выделить три основные формы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц органами опеки и попечительства на территории нашей страны: так, это самостоятельное принятие ими решений в рамках их компетенции, а также направление требований в суд и участие в судебном разбирательстве, о чем уже было сказано ранее. Одновременно с этим, стоит рассмотреть данные средства наиболее детально.

Так, самостоятельное принятие решение органами опеки и попечительства представляет собой их право на дачу определенных разрешений и согласий. К данным полномочиям можно отнести дачу согласия на установление отцовства в том случае, если соответствующее заявление поступило только от отца, на изменение имени или фамилии ребенку, который не достиг 14 лет, на усыновление ребенка, на назначение представителя. Кроме того, именно органы опеки и попечительства на современном этапе проводят деятельность, направленную на разрешение тех или иных разногласий, возникающих между детьми и родителями [13, с. 920]. В свою очередь, такая группа полномочий органов опеки и попечительства, которая образует собой административно-правовые средства их защиты, представлена их право требовать признания недействительности соглашения об уплате алиментов, право требовать отмены усыновления ребенка, право предъявлять требование о лишении, равно как об ограничении родительских прав и взыскании алиментов на их содержание. Стоит отметить, что указанные требования оформляются в виде соответствующего иска в суд, а анализ

материалов судебной практики показывает, что такие иски органами опеки и попечительства подаются достаточно часто. В качестве примера приведем Апелляционное определение Рязанского областного суда от 26.03.2014 № 33-606, в рамках которого требование органов опеки и попечительства об ограничении родительских прав ответчиков в отношении их несовершеннолетних детей с передачей их на воспитание в органы опеки и попечительства и взыскании с них алиментов на содержание детей было удовлетворено, так как пребывание детей с ответчиками представляет для детей опасность [1].

И, наконец, полномочия третьего вида, как было сказано ранее, представляют собой право органов опеки на то, чтобы принимать участие в судебных заседаниях, посвященных рассмотрению дел о лишении родителей их прав или восстановлению в таких правах, а также в иных делах, так или иначе, связанных с защитой прав и свобод несовершеннолетних граждан. Можно заключить, что органы опеки и попечительства играют особую роль в практической реализации и применении административно-правовых средств защиты прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, так как речь в данном случае идет о таких средствах, которые применяются в случаях возникновения угрозы жизни и здоровья детей и в случаях необходимости соблюдения их интересов. Более того, средства, которые на практике используются органами опеки и попечительства, обладают весьма важным превентивным значением.

Также к регулятивным административно-правовым средствам защиты прав и законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, стоит отнести такие средства, которые находятся в арсенале детского омбудсмена в России. Так, данный субъект соответствующих правоотношений обладает различными средствами для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, к числу которых стоит отнести следующие средства: во-первых, это обеспечение защиты прав ребенка и содействие восстановлению нарушенных прав, конкретный способ которых зависит от

той или иной ситуации. Во-вторых, осуществление правового просвещения по вопросам защиты прав и законных интересов детей. В-третьих, запросы, а также получение материалов, документов и сведений, которые необходимы для того, чтобы была информация, содействующая защите прав и интересов ребенка. В данном случае такие запросы могут направляться в органы государственной власти или в органы местного самоуправления, организации и должностным лицам. В-четвертых, омбудсмен наделен правом без каких-либо препятствий посещать органы власти и должностных лиц, если этого требует защита прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. В-пятых, это возможность осуществлять различные проверочные мероприятия, причем как самостоятельно, так и совместно с органами власти или же с их должностными лицами и получение разъяснений. Кроме того, омбудсмен имеет право давать заключения по тем вопросам, которые непосредственно связаны с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Отметим, что в данном заключении обязательно содержатся рекомендации относительно того, каким именно образом стоит решить возникшую ситуацию. Кроме того, омбудсмен в установленном для этого порядке может привлекать ученых, специалистов и научные организации для осуществления научно-аналитических, экспертных работ, которые касаются защиты прав ребенка [46, с. 169].

Стоит отметить, что уполномоченный по правам ребенка также существует в каждом регионе Российской Федерации, а в целях защиты прав и интересов детей, данные лица выполняют широкую совокупность функций. В частности, к их числу стоит отнести выявление нарушения прав, интересов и свобод детей, их устранение и предотвращение, правовое просвещение в области защиты прав несовершеннолетних граждан и иные. В этом аспекте отметим, что уполномоченный по правам ребенка есть и в Самарской области, что представляется естественным. Осуществление деятельности уполномоченного по Самарской области основано не только на актах федерального законодательства и Конституции РФ, но и законе Самарской

области «Об уполномоченном по правам ребенка в Самарской области» от 06.05.2022 г. № 18-ГД [29]. Системный анализ этого документа показывает, что в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей на территории Самарской области, детский омбудсмен решает следующие задачи: во-первых, он обеспечивает защиту прав ребенка. Во-вторых, содействует совершенствованию законодательства о правах ребенка. В-третьих, разрабатывает мероприятия, которые направлены на усиление социальной защищенности детей на территории региона. Кроме того, для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, он активно содействует тому, чтобы уже нарушенные права были своевременно восстановлены, а также активно проводит правовое просвещение в сфере прав ребенка, а также методов и форм их защиты. Очевидно, что модель компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах является правозащитной, в связи с чем, ключевым средством для защиты прав и законных интересов детей омбудсменом должно стать, а в ряде случаев и является, рассмотрение обращений о нарушении прав, а также законных интересов несовершеннолетних детей.

В свою очередь, охранительные правовые средства реализуются властными органами, которые осуществляют именно правоохранительную деятельность. Они представляют собой меры административной и юридической ответственности и на практике данные средства используются правоохранительными органами и органом прокуратуры Российской Федерации, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В связи с тем, что все правоохранительные органы нашей страны играют весьма значимую роль в защите законных прав, а также интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, а ключевым подразделением, которое занимается вопросами, связанными с предупреждением правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и защитой их прав, являются подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Так, сотрудники указанных подразделений на практике проводят достаточно емкую работу профилактического характера в

отношении детей, совершающих преступления и правонарушения. Стоит отметить, что на практике, персонал ПДН вынужден активно взаимодействовать с сотрудниками комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [41, с. 61].

Кроме того, сотрудники этих подразделений проводят превентивную работу с родителями несовершеннолетних лиц или иными их законными представителями, что актуально в тех ситуациях, при которых эти субъекты не выполняют свои обязанности в сфере воспитания, обучения, содержания данных лиц или сами негативно влияют на них, что порождает поведение, не соответствующее нормам морали и права. Кроме того, профилактическая работа обязательна в той ситуации, когда законные представители лиц, не достигших совершеннолетия, жестоко обращались с несовершеннолетними. В том случае, если есть объективная необходимость в получении социальной помощи или же в реабилитации таких семей, ПДН проводит с ними работу с разрешения на это руководителя территориального органа МВД или его заместителя.

Полагаем, что особой значимостью в данном случае приобретает такое административно-правовое средство защиты прав несовершеннолетних лиц, как выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение ими преступлений, правонарушений или иных антиобщественных действий или выявление лиц, в том числе, родителей, которые совершают преступления или правонарушения в отношении детей. Кроме того, в рамках направления подобного рода выявляются незаконные представители, которые не выполняли обязанности по обучению, содержанию или воспитанию своих детей надлежащим образом. Отметим, что после выявления, эти субъекты могут быть привлечены к юридической ответственности [77, с. 49].

Сотрудники ПДН также имеют право на внесение предложений о том, какие именно меры будут применены к виновным лицам, включая те меры, которые могут быть предусмотрены региональным законодательством. Для реализации всех полномочий, существующих сегодня у органов полиции, к их

числу также относят рассмотрение сообщений и заявлений о выявленных фактах ненадлежащего исполнения или неисполнения родителями, или же законными представителями обязанностей в сфере обучения, содержания и в сфере воспитания несовершеннолетних. Кроме того, на сотрудников ПДН на современном этапе развития возлагается задача, направленная на то, чтобы выявлять, а также устранять условия и причины, которые способствовали совершению несовершеннолетними лицами преступлений и правонарушений и для достижения указанной цели ими вносятся соответствующие данные и предложения в органы власти [70, с. 168].

Также важнейшим административно-правовым средством, которое на практике применяется правоохранительными органами в указанных целях, выступает решение ими вопроса о направлении несовершеннолетних лиц из числа тех лиц, совершивших преступления, в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого или открытого типа, в которые, как указано в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее-ФЗ № 273-ФЗ) помещаются лица, которые не достигли возраста 18 лет, нуждающиеся в особых условиях обучения, равно как воспитания и требующие, соответственно, специального педагогического подхода [53].

Продолжая рассматривать правоохранительные органы, как субъектов, которые применяют административно-правовые средства защиты лиц, не достигших возраста 18 лет, стоит отметить, что в структуре таких органов эти средства также применяются участковыми уполномоченными полиции, что указано в Приказе МВД России от 29.03.2019 № 205 (далее-Приказ МВД РФ № 205) [56]. В соответствии с данным документом, участковые полиции обладают в заявленной сфере определенными полномочиями. В частности, из содержания данного документа следует, что участковый уполномоченный полиции принимает участие в розыске несовершеннолетних лиц, которые на самовольной основе ушли из дома или специализированного учреждения для несовершеннолетних, включая воспитательные учреждения образования.

Кроме того, участковые уполномоченные полиции выявляют тех граждан, которые вовлекают несовершеннолетних лиц в совершение преступлений, а также любых антиобщественных действий, равно как информируют органы опеки и попечительства о том, что несовершеннолетние лица проживают в ненадлежащих условиях. Взаимодействие также осуществляется с органами власти, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и, как уже отмечалось ранее, с органами опеки и попечительства [66, с. 7].

Проанализировав деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав можно сформулировать вывод о том, что данный орган относится к основному субъекту, который активно применяет административно-правовые средства для защиты прав и свобод лиц, не достигших возраста 18 лет. Значение указанных комиссий состоит в том, что они обладают более широкими полномочиями, не сравнимыми с полномочиями органов опеки и попечительства. Реализуются эти полномочия через основные направления деятельности комиссий. В частности, комиссии по делам несовершеннолетних лиц и защите их прав обеспечивают фактические меры, необходимые для защиты, а также восстановления прав и свобод граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, для защиты их от дискриминации и от насилия всех разновидностей, от грубого обращения, оскорблений, равно как унижений их человеческого достоинства, сексуальной или любой другой эксплуатации. Стоит отметить, что необходимость обеспечения данных прав и свобод декларирована во множестве международных нормативно-правовых актах, например, в Африканской хартии прав и благополучия детей, которая является основным документом в этой области на африканском континенте [78]. Также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выявляют и впоследствии устраняют причины и условия, которые на практике способствуют беспризорности, безнадзорности, совершению этими лицами преступлений и правонарушений, антиобщественных действий. На этом фоне комиссии формируют материалы, которые предоставляются в суд по делам, которые непосредственно связаны с

данными аспектами, равно как с вопросами содержания несовершеннолетних лиц в учебно-воспитательных учреждениях открытого или закрытого типа, равно как по иным вопросам.

В практической деятельности комиссии по делам несовершеннолетних наделены правом рассматривать представление органа, который осуществляет управление образовательной сферой, относительно исключения лиц, которые не достигли возраста 18 лет, из той или иной образовательной организации. Также рассматриваются представления и по иным вопросам, которые непосредственно связаны с обучением таковых. Более того, именно указанные комиссии осуществляют обеспечение помощи в бытовом, а также в трудовом устройстве данных лиц, если они были освобождены из ряда учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых отбывали наказание за совершение преступлений. В этом аспекте помощь оказывается любым несовершеннолетним лицам, которые нуждаются в помощи или содействии со стороны государства. Отметим, что представленный перечень функций исчерпывающим не является. Отдельно стоит отметить, что сотрудники данных комиссий уполномочены принимать различного рода меры воздействия в отношении законных представителей несовершеннолетних лиц, равно как и в отношении самих данных лиц, а осуществляется это в случае и в порядке, которые непосредственно определены законодательством нашей страны. В результате деятельности, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав формируют отчетность, которая направляется в уполномоченные органы. В данном аспекте целесообразно согласиться с точкой зрения В.А. Малышева, который в своих трудах выделял совокупность задач, поставленных сегодня перед комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, им были выделены охранительные задачи, состоящие в защите и восстановлении прав лиц, которые не достигли возраста 18 лет и социальные задачи, которые связаны с противодействием отрицательных общественных явлений, к числу которых стоит отнести беспризорность, безнадзорность, преступность этих лиц и иные,

а также их реабилитацию. Полагаем, что с данной точкой зрения стоит согласиться [44, с. 71]. Дополняя данную точку зрения также можно указать на организационно-методические задачи, которые будут отражать координационную роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в структуре органов государственной власти на фоне решениями этими комиссиями административно-юрисдикционных задач.

В завершении стоит рассмотреть органы прокуратуры Российской Федерации, которые также применяют различные административно-правовые средства в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Так, анализ правовых актов, регламентирующих деятельность органов прокуратуры, в том числе, ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее-ФЗ № 2202-1) следует, что действия прокурора в области защиты несовершеннолетних лиц выражаются в том, что в суд предъявляют широкую совокупность требований, в том числе, требований относительно лишения или ограничения родительских прав или об их ограничении, о признании недействительности соглашения об уплате алиментных платежей, об отмене усыновления [58]. Также прокурор принимает непосредственное участие в рассмотрении дел об ограничении и о лишении родительских прав, равно как об отмене усыновления и в других случаях, которые имеют принципиальное значение для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Очевидно, что в целях реализации полномочий подобного рода, прокурор используют такие средства, как предъявление соответствующих исковых требований, внесение предостережений или опротестование нормативных актов, нарушающих права несовершеннолетних, а также участие в рассмотрении дел судами [80].

Примером защиты прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, органами прокуратуры, выступает Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 № 88-170/2022. Так, прокурор заявил исковое требование об обязанности создать в реабилитационном центре для несовершеннолетних, условия для воспитания и проживания детей до 3 лет. В

обоснование требования было указано, что по результатам проверки было установлено, что в центре не созданы условия для проживания детей в возрасте от 0 до 3 лет, в связи с чем, не обеспечен круглосуточный прием детей данной категории которые находятся в трудной жизненной ситуации или детей, которые остались без попечения родителей. Было указано, что такие нарушения создают препятствия для реализации прав детей на социальную помощь и защиту. В результате рассмотрения дела исковые требования были удовлетворены [59].

Одновременно с этим, кроме непосредственной надзорной работы, проводят работу профилактического характера, состоящую в проведении ими надзора за тем, как обеспечивается исполнение законодательства в сфере охраны прав, а также законных интересов несовершеннолетних лиц, равно как предупреждение и пресечение преступности и принятия таких правовых актов в субъектах, которые противоречат федеральному законодательству и нарушают на этом фоне права и интересы лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Более того, к административно-правовым средствам превентивного значения, которые применяются органами прокуратуры, стоит относить осуществление ими постоянного надзора за тем, как исполняются законы в области социальной защиты несовершеннолетних лиц, а также как по факту исполняются законы о социальной защите несовершеннолетних лиц, а также как исполняются законы в области защиты детей от информации, которые причиняют вред их здоровью, духовному развитию и жизни, в частности, именно органы прокуратуры осуществляли контроль над деятельностью тех группировок, которые организовывали сообщества «Синий кит» и иные в сети «Интернет». Поскольку именно органы прокуратуры принимают меры правового характера, которые направлены на восстановление нарушенных ранее имущественных и жилищных прав несовершеннолетних лиц, равно как надзор за исполнением законодательства в сфере охраны жизни и здоровья указанных лиц. В практической деятельности это означает, что методы и способы и функции органов прокуратуры представляют собой важнейший

структурный элемент во всей системе административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. Стоит отметить, что на территории Республики Киргизия именно органам прокуратуры принадлежит особая роль в реализации административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, что подчеркивается в юридической литературе данной страны [81].

На основе проведенного анализа можно выделить наиболее яркие черты всех административно-правовых средств защиты. Во-первых, к такой черте относится публичный характер общественных отношений, которые в данном случае регулируются и которые взаимосвязаны с осуществлением и организацией государственного управления и контроля в данной сфере. Во-вторых, императивный характер и властно-распорядительная организация административно-правовых средств защиты. В-третьих, разветвленная сеть субъектов, которые их реализуют, так как это не только органы опеки или правоохранители, но и некоторые иные, в том числе, специальные субъекты. И, наконец, в-четвертых, превентивное значение данных мер, которые обладают профилактической направленностью. Одновременно с этим, в этом аспекте также можно сформулировать вывод, в соответствии с которым, эти средства действительно проникают во все основные правовые отрасли и, как следствие, имеют особое значение в целях обеспечения функционирования, а также целостности всей системы защиты прав и интересов лиц, не достигших совершеннолетия на территории России. Во многом это обусловлено тем, что данные средства выступают в качестве фундаментальных правовых средств, которые развивают основные положения конституционных основ в области защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не являются сегодня совершеннолетними. Более того, как справедливо отмечается в юридической литературе, именно данные средства целесообразно рассматривать через призму фундаментальных и первичных гарантий, которые направлены на то, чтобы на практике реализовать семейно-правовые и гражданско-правовые средства для защиты прав несовершеннолетних лиц. Это позволяет сделать

вывод о том, что к числу ключевых особенностей указанных средств стоит отнести то, что для них свойственна характерная профилактическая направленность, а также оперативность, так как их применение не требует каких-либо отлагательств. Более того, можно выделить такие особенности, как широкий спектр методов и средств практической реализации указанных средств и очень большое количество субъектов, уполномоченных на то, чтобы применять данные средства на практике [31, с. 218]. Одновременно с этим, можно выделить особенность и отрицательной направленности, которая выявлена в рамках проведенного исследования и состоит в том, что на современном этапе развития отсутствует четкая система указанных мер, что во многом предопределено отсутствием необходимых связей между различными субъектами применения таковых. Например, в результате проведенного анализа стало очевидно, что сотрудники ОВД в большинстве случаев лишены возможности оказывать воздействие на поведение родителей, которые не выполняют обязанности по воспитанию детей. Назвать данную тенденцию положительной не представляется возможным, в связи с чем, необходимостью является на законодательном уровне проработать вопрос относительно взаимосвязи полномочий субъектов, которые применяют административные средства защиты прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Приходим к выводу, что в качестве основной цели применения административно-правовых средств защиты несовершеннолетних лиц сегодня выступает обеспечение правопорядка, а также стабильности в области защиты прав и законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Меры, применимые для целей подобного рода, в настоящее время именуется как административно-правовые средства защиты, все из них поделены на регулятивные и охранительные правовые средства, что зависит от функциональности субъектов. Особенности таких средств состоят в том, что они обладают публичностью, императивностью, применяются различными субъектами и имеют превентивное значение.

2.2 Деятельность органов, применяющих административно-правовые средства защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

В результате особенностей применения административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц было установлено, что к основным субъектам, которые применяют данные средства на практике, относятся органы опеки и попечительства, Уполномоченный по правам ребенка, органы МВД России, в том числе, подразделения по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также органы прокуратуры России. В связи с этим, стоит рассмотреть данные органы и практику деятельности таковых более детально.

Так, как уже отмечалось ранее, деятельность и правовой статус органов опеки и попечительства регламентируется ФЗ № 48-ФЗ. Органами опеки и попечительства являются в настоящее время органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органы местного самоуправления (но органы местного самоуправления выступают в качестве таковых только в тех случаях, когда законодательство субъектов наделило их соответствующими полномочиями). Однако в любом случае, компетенция таковых в области защиты прав и интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, должна находиться в полном соответствии с федеральными законами различной направленности, а также с СК РФ и Гражданским кодексом РФ (далее-ГК РФ) [24] и с законодательством субъектов, включая законодательные акты Самарской области. Отсюда следует, что государство возложило обязанности в указанной области преимущественно на органы опеки и попечительства, но они могут не только самостоятельно выполнять указанные функции, но и объединять усилия иных органов власти, фондов и организаций для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Однако, как показывает практика, органы опеки и попечительства достаточно часто неспособны

защитить права детей надлежащим образом, что нельзя оценить положительно. Полагаем, что во многом это предопределено тем, что сегодня отсутствует единообразие практического механизма, направленного на то, чтобы применить законодательство в их работе и отсутствием некоторого единого и координирующего органа, который бы сумел дать органам опеки и попечительства определенные разъяснения и рекомендации. Данные аспекты порождают определенные проблемы в деятельности органов опеки, а к числу основной из них стоит отнести недостаточный профессионализм их кадров, а также нехватку таковых. Более того, к органам опеки и попечительства часто относятся предвзято, что также нельзя оценить положительно. Как следствие, объективной необходимостью является планомерное совершенствование и укрепление позиций органов опеки и попечительства в части защиты ими прав и законных интересов несовершеннолетних лиц [71, с. 103].

Следующим субъектом, рассмотренным в рамках настоящего исследования, является уполномоченный по правам ребенка. Отметим, что на первоначальном этапе развития, данный институт был разработан и внедрен в целях практического исполнения «Заключительных замечаний» Комитета ООН по правам ребенка, а именно, после рассмотрения второго доклада нашей страны о том, как на практике реализуются основные положения, содержащиеся в Конвенции о правах ребенка (1989 г.) [37]. В документе было требование о том, что в нашей стране должен быть внедрен субъект по независимому контролю над правовым положением несовершеннолетних лиц, коим может выступать правовой институт Уполномоченного по правам ребенка (омбудсмена). Одновременно с этим, на территории нашей страны сегодня попросту отсутствует единая система, направленная на защиту прав, интересов и законных прав детей, а также законодательство в виде кодекса о правах и обязанностях детей, равно как о механизме в области защиты их прав и свобод. Несмотря на то, что на сегодняшний день в нашей стране были учреждены должности Уполномоченного по правам ребенка, включая региональных омбудсменов, определенный единый механизм

функционирования таковых, на современном этапе до сих пор не разработан. Как следствие, Уполномоченный по правам ребенка на федеральном уровне не имеет возможностей для проведения иерархического контроля за реализацией правового статуса уполномоченных в том или ином регионе нашей страны. В связи с этим, анализ места Уполномоченного в РФ по правам ребенка в системе органов власти, предопределяет необходимость изучения задач данного субъекта и современной ситуации положения детства в целом. Системный анализ данных положений позволяет сделать вывод о том, что в общем виде, деятельность данного субъекта направлена на защиту прав и интересов детей, причем не только в масштабе страны, но и масштабе всего международного пространства [62, с. 182].

Стоит отметить, что должность Уполномоченного по правам ребенка существует в каждом регионе Российской Федерации, однако в каждом из них существуют различные способы для формирования данного лица [10, с. 7]. В частности, сегодня выделяют парламентский способ, способ, на фоне которого Уполномоченный является субъектом в органах власти, а также в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека. Полагаем, что наиболее оптимальной моделью является именно первая модель, так как в данном случае данный субъект является представительным органом власти и реализует свои полномочия на основании соответствующего закона. Однако несмотря на целесообразность данной модели, действует она далеко не везде [21, с. 39].

Ранее количество Уполномоченных по правам ребенка составляло 21, в то время как сегодня их уже 85, однако качественные преобразования в этой сфере так и не были достигнуты. Полагаем, что во многом это обусловлено тем, что сегодня до сих пор не сформирована единая система, направленная на обеспечение функционирования Уполномоченных по правам ребенка, что едва ли способствует эффективному управлению в сфере защиты прав, равно как свобод и интересов несовершеннолетних лиц. В связи с этим, сегодня даже Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка в полной мере не

может гарантировать практическую реализацию, а также соблюдение прав и свобод, а также интересов детей, которые проживают на территории нашей страны и права которых могут быть нарушены. Стоит отметить, что тот факт, что мировому сообществу необходим самостоятельный институт, который был бы направлен на защиту прав детей, а на современном этапе развития, в качестве такого института выступает правовой институт Уполномоченного по правам ребенка, неоднократно отмечался в зарубежной литературе [82].

Известно, что Уполномоченный по правам ребенка в настоящее время не входит в какую-либо ветвь власти, но является структурным подразделением Администрации Президента РФ. Это позволяет сделать вывод о том, что указанный правовой институт выступает в качестве элемента механизма, направленного на исполнение всех функций Президента РФ в области защиты несовершеннолетних, который выступает в качестве гаранта Конституции РФ и всех прав и свобод человека и гражданина, что нашло свое отражение в ч.2 ст. 80 Конституции РФ.

Несмотря на тот факт, что на территории Российской Федерации на современном этапе развития сформировалась «правозащитная» модель по компетенции омбудсменов, такие проблемные аспекты, как игнорирование вопросов, связанных с совершенствованием законодательства, отсутствие реальной власти в рамках устранения нарушений прав несовершеннолетних, во многом определяют актуальность вопроса о том, что в данном случае стоит перейти к императивной модели компетенции данного института. Этот переход необходим для того, чтобы обеспечить развитие данного института в дальнейшем, а также повысить общую эффективность и результативность его деятельности, поможет избежать формальности и номинальности всего его существования и его деятельности.

Также в рамках настоящего исследования стоит рассмотреть такой орган, функционирующий в данной области, как полиция РФ, а именно, как уже отмечалось ранее, ПДН. В соответствии с общим правилом, МВД России является органом государственной власти, который обеспечивает и защищает

права несовершеннолетних лиц, что является одним из направлений текущей деятельности данного органа. Правовая основа деятельности этих органов составляет Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее-ФЗ № 3-ФЗ) [57], а также Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее-ФЗ № 120-ФЗ) [55]. Более того, в нормативную основу деятельности полиции заложены различные подзаконные, равно как ведомственные акты МВД России, представленные Приказами и различными инструкциями. В анализируемой сфере органы полиции выполняют функции, направленные на профилактику безнадзорности, на пресечение преступных деяний и правонарушений, а также тех деяний, которые совершаются против непосредственно несовершеннолетних граждан. Более того, органы полиции предпринимают различные меры, которые направлены на то, чтобы пресечь бродяжничество несовершеннолетних, так как данная проблема является не только достаточно острой, но и несет в себе множество опасностей [14, с. 161].

С органами полиции достаточно активно взаимодействуют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данные комиссии являются органом, деятельность которых носит ярко выраженный профилактический характер, однако именно данные комиссии являются основным звеном во всей системе административно-правовой защиты несовершеннолетних лиц. Стоит отметить, что максимально полно и прочно данные комиссии в нашей стране закрепились в 1999 году, когда был принят ФЗ № 120-ФЗ, который переименовал комиссии по делам несовершеннолетних в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, тем самым, обозначив приоритеты в их текущей деятельности. Практическая реализация положений ФЗ № 120-ФЗ существенно укрепила правовые позиции указанного органа, что вполне можно оценить с положительной точки зрения, но их деятельность сегодня также не лишена определенных недостатков, что следует из материалов судебной практики, которые будут рассмотрены в исследовании позже. Как

следствие, деятельность данных органов также нуждается в совершенствовании [16, с. 38].

Приходим к выводу, что на современном этапе развития, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, на территории нашей страны выполняют преимущественно административные функции, а также решают широкую совокупность задач, касающихся защиты интересов и прав лиц, не достигших совершеннолетия, с координацией деятельности органов и учреждений, входящих в систему профилактики, а также выступают как основное звено ювенальной юстиции, окончательно на территории РФ не сформированной.

В завершении стоит рассмотреть органы прокуратуры, которые также весьма активно применяют различные административно-правовые средства в целях защиты прав несовершеннолетних лиц. Законодательное определение органов прокуратуры дается в ч.1 ст.1 ФЗ № 2202-1 [68, с. 282]. Согласно данному пункту, прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, построенной по принципу подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим, а также Генеральному прокурору РФ. В Конституции РФ нормы о данном органе содержатся в гл. о судебной власти и прокуратуре. В частности, в ст. 129 Конституции РФ на современном этапе развития указано, что прокуратура не относится к какой-либо ветви власти. Полагаем, что именно это и порождает ее независимость.

В настоящее время, прокуратура РФ выступает в качестве федеральной единой и централизованной системы органов, к числу задач которых относят осуществление надзора за тем, как исполняется Конституция РФ, а также все иные нормативно-правовые акты. Кроме того, прокуратура РФ выполняет и иные функции, прописанные в федеральном законодательстве. Отметим, что основным направлением деятельности органов прокуратуры является защита прав, а также свобод и интересов человека и гражданина, в том числе, защита прав несовершеннолетних граждан [39, с. 174].

Действующая Конституция РФ не содержит исчерпывающего перечня функций, которые выполняются органами прокуратуры РФ. Одновременно с этим, такие функции можно вычлениить из задач и целей, которые в настоящее время стоят перед органами подобного рода и определены в действующей Конституции РФ. Во многом это обусловлено тем, что именно на фоне практической реализации прокуратурой РФ своих функций, могут выполняться задачи и цели, которые были поставлены перед этим органом на первоначальном этапе развития. Отметим, что задачи и цели данного органа выступают в качестве категорий, которые имеют тесную взаимосвязь друг с другом, но в то же время, широкую совокупность различий. В соответствии с ч.2 ст. 1 Закона РФ № 2202-1, цели деятельности прокуратуры состоят в том, что она обеспечивает верховенство закона на территории страны, его единство, охрану интересов всего государства и общества, соблюдение законов, в том числе, органами власти. В рамках реализации данной деятельности органы прокуратуры, так или иначе, осуществляют деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия. В свою очередь, задачи, стоящие перед прокуратурой, являются более частной, ограниченной и конкретной правовой категорией. Так, они должны находиться в полном соответствии с целями прокуратуры и определяться ее юридической природой. Система задач, стоящих перед органами прокуратуры, характеризуется как многоуровневая.

Выделяя основные функции органов прокуратуры необходимо вернуться к ч.1 ст.1 Закона РФ № 2202-1, из которой следует, что прокуратура РФ выступает в качестве единой централизованной системы органов, которая от имени РФ осуществляет надзор над тем, как исполняется Конституция РФ, а также все иные законы, которые действуют в стране. Уже из данного определения можно выделить основные функции прокуратуры РФ, однако на практике существуют и некоторые иные, не менее значимые функции. Так, как следует из ст. 1 Закона РФ № 2202-1, прокуратура РФ выполняет различные функции, предусмотренные законодательством, но в ст. 3 Закона РФ № 2202-

1 указано, что прокуратура РФ также может выполнять совокупность функций, указанных в законодательстве РФ. Отсюда явно следует, что в ч.2 ст. 1 Закона РФ № 2202-1 содержится перечень основных функций прокуратуры РФ, однако законодательное определение понятия «функция прокуратуры» в настоящее время отсутствует. Отсюда следует, что ключевая функция прокуратуры РФ, которая позволяет в полной мере реализовать защитный потенциал прокуратуры, представлена именно надзорной функцией, которая реализуется в соответствии с ч.2 ст. 1 Закона РФ № 2202-1 посредством осуществления надзора за тем, как исполняются законы и насколько законны нормативно-правовые акты. Кроме того, прокуратура РФ осуществляет надзор за тем, каким образом соблюдаются права, а также свободы человека и гражданина РФ, включая несовершеннолетних граждан.

Отметим, что ранее, указанные виды надзорной деятельности именовались основными направлениями деятельности прокуратуры, однако сегодня их рассматривают через призму подфункции надзорной деятельности. Представляется вполне естественным, что практическая реализация полномочий прокурора в рамках данных функций во многом носит надзорный характер, но на современном этапе развития прокуратуры выполняет не только надзорные, но и ненадзорные функции. К данным функциям по праву можно отнести такие функции, как участие в рассмотрении дел судами, в том числе, обязательное участие при рассмотрении дел, непосредственно связанных с защитой прав и законных интересах несовершеннолетних лиц, их участие в правотворческой деятельности и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [17, с. 14].

Рассмотрим ненадзорные функции прокуратуры более детально. Так, в рамках рассмотрения дел судами, прокурор принимает участие во всех видах судопроизводства, во всех видах судебных инстанций (кассационная, апелляционная и других). В данной сфере прокурор должен приносить представления на решения, определения, постановления и приговоры судов, которые противоречат действующему законодательству. Однако в данном

аспекте стоит учитывать тот факт, что в данном случае прокурор не будет осуществлять надзор за законностью деятельности судов и решений, которые им принимаются. Данный вывод прямо следует из ст. 35 ФЗ № 2202-1, в которой не упоминается о надзоре в рамках участия прокурора в рассмотрении дел судами [52, с. 41]. Полагаем, что такое правовое явление, как прокурорский надзор целесообразно рассматривать как самостоятельное и автономное правовое явление, существенно отличающееся от иных видов надзорной и контрольной деятельности. Во многом это обусловлено тем, что для прокурорского надзора вполне характерно особое содержание, которое впоследствии формирует основные средства, цели и принципы указанной деятельности [42, с. 205].

В завершении стоит отметить, что прокурорский надзор необходимо рассматривать в качестве самостоятельного правового явления, которое весьма существенно отличается от иных видов контрольной деятельности. Во многом это обусловлено тем, что прокурорский надзор выступает в качестве единственного вида публичной деятельности проверочного характера, на практике, подразумевающей оценку исполнения и соблюдения законов всеми субъектами общественных отношений. Именно прокурорский надзор стоит рассматривать в качестве эффективного административно-правового средства, применяемого в целях защиты прав, а также законных интересов несовершеннолетних лиц. Это позволяет сделать вывод о том, что органы прокуратуры РФ занимают важнейшее положение в области защиты прав, а также законных интересов несовершеннолетних лиц, в том числе, путем применения административно-правовых средств защиты, выраженный, в этом случае, в виде прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних. Очевидно, что прокурорский надзор, который проводится в указанном направлении, образуют автономное направление деятельности прокуратуры РФ и охватывает достаточно широкий спектр работы органов прокуратуры. На практике он обеспечивает фактическое исполнение законодательных положений в области охраны интересов и прав

лиц, которые не достигли возраста 18 лет, а также предупреждение, равно как пресечение преступности лиц, которые являются несовершеннолетними и преступности в отношении самих несовершеннолетних лиц.

Детализируя функции органов прокуратуры РФ в данном направлении, отметим, что данный орган осуществляет правозащитную функцию, которая реализуется в отношении неопределенного круга лиц и установленных лиц, например, в отношении родителей или иных законных представителей лиц, не достигших возраста 18 лет. Стоит отметить, что прокуратура РФ будет в данном случае также реализовать контроль и надзор над иными органами, которые применяют административно-правовые средства защиты интересов и прав несовершеннолетних, например, оспаривать решения органов опеки и попечительства. В практической деятельности органами прокуратуры РФ разрешаются тысячи обращений, которые непосредственно связаны с теми или иными нарушениями прав и интересов детей, проводятся проверочные мероприятия в отношении учреждений и органов, которые заняты работой с несовершеннолетними гражданами, пресекаются различные неправомерные действия и решения, затрагивающие права несовершеннолетних граждан. В целях реализации данных полномочий прокуроры также принимают участие в судебных заседаниях, что также необходимо для восстановления прав и интересов несовершеннолетних и для восстановления законности. В рамках защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, прокуроры РФ достаточно тесно взаимодействуют и с иными субъектами, которые были в данном исследовании выше, например, осуществляется взаимодействие с Уполномоченным по правам ребенка в РФ, органами власти, опеки и иными. Основные направления деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних имеют следующий вид: во-первых, осуществление прокурорского надзора за исполнение законов, в которых урегулированы те или иные аспекты, связанные с лицами, которые не достигли возраста 18 лет, например, с предоставлением им социальных гарантий и иных выплат. Во-вторых, это пресечение жесткого обращения с

детьми. В-третьих, исполнение законодательства в части деятельности по выявлению и предупреждению беспризорности и безнадзорности. В-третьих, обеспечение соблюдения норм законодательства в области охраны жизни и здоровья тех граждан, которые не достигли совершеннолетнего возраста. В-четвертых, надзор за тем, как органы опеки исполняют законодательные требования в области выявления тех детей, которые являются сиротами или остались без попечения родителей. Также именно органы прокуратуры в этом аспекте осуществляют надзор за тем, как исполняются положения законодательства в образовательной сфере, законодательства в сфере защиты детей от такой информации, которая способна нанести вред их здоровью, надзор за деятельностью органов следствия и дознания. Более того, прокурор незамедлительно реагирует на случаи, когда имеет место нарушение прав и интересов несовершеннолетних лиц, а также принимать исчерпывающие меры, необходимые для восстановления таковых. Правозащитная деятельность органов прокуратуры в данном случае основывается на государственной политике, разработанной в сфере охраны семьи, материнства и детства и исходит из состояния законности в области защиты интересов и прав лиц, которые не достигли возраста 18 лет.

В результате написания параграфа можно заключить, что к субъектам, которые применяют указанные средства защиты, сегодня относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних и все органы МВД в целом, органы опеки и попечительства, Уполномоченный по правам ребенка, органы прокуратуры Российской Федерации.

2.3 Применение административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц (по материалам судебной и правоприменительной практики)

Системный анализ практики применения административно-правовых средств защиты прав, а также законных интересов несовершеннолетних лиц показывает, что их применение является объективной необходимостью, так как нарушение прав этих лиц приобретает, поистине, огромные масштабы, причем встретить эти нарушения можно в разнообразных сферах.

Так, в качестве примера вполне можно привести Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2021 № 33а-2334/2021 по делу № 2а-6126/2020 [5]. Истица, которая выступила в качестве законного представителя несовершеннолетней гражданки заявила исковые требования относительно признания незаконным решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В обоснование своих требований указала, что решение комиссии установила, что гражданка, не достигшая возраста 18 лет, употребляла в общественном месте алкогольный напиток, а именно, пиво, из-за чего в отношении нее был составлен протокол об административном правонарушении. Однако истица утверждала, что не была проведена экспертиза относительно наличия алкоголя в крови, в связи с чем, факт правонарушения нельзя признать доказанным. Данные исковые требования были в полном объеме удовлетворены, так как было установлено, что впоследствии постановление о привлечении несовершеннолетней к административной ответственности было отменено, производство по делу прекращено на фоне истечения срока давности привлечения к административной ответственности. В результате анализа данного материала судебной практики можно заключить, что в соответствии с ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ, административная ответственность не наступает в той ситуации, когда несовершеннолетний употребляет алкоголь дома или в местах, которые к общественным местам не относятся. Полагаем, что это является пробелом

действующего законодательства, так как если бы привлечение в этих случаях к ответственности имело бы место быть, это имело бы превентивное значение. Однако анализ данного примера позволяет заключить, что в РФ такого механизма пока не существует и правовое значение имеет употребление алкоголя только в общественных местах.

Также рассмотрим Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 03.07.2014 по делу № 33-8958/14 [2]. В частности, истцом было заявлено исковое требование относительно признания незаконным постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В обоснования исковых требований им было указано, что спорным постановлением было вынесено предупреждение его сыну, однако его вынесение было допущено на основании акта, который достаточно давно утратил юридическую силу. Исковые требования были удовлетворены так как судебная коллегия указала, что не учитывая тот факт, что прямое указание на утрату силы данного акта, комиссия, при осуществлении своей деятельности, во многом должна основываться на законодательных положениях актов федерального законодательства и регионального законодательства, которые обладают юридической силой. Так как ранее нами было установлено, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не является совершенной и нуждается в совершенствовании, можно заключить, что этот вывод подтверждается в материалах судебной практики, так как спорные ситуации с участием данного органа не являются редкостью.

Не меньший интерес представляет Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.02.2016 по делу № 33-613/2016 [3]. Так, истец (СРОУ Комитет по общественной безопасности) заявил исковое требование о признании незаконными в отношении неопределенного круга лиц действий по реализации алкогольной продукции лицу, которое не достигло возраста 18 лет, прекращения подобных незаконных действий, публикации решения суда в СМИ. В обоснование требования было указано, что в ходе проведения мероприятий по общественному контролю и

соблюдения прав потребителя, в торговом павильоне предпринимателя было установлено нарушение правил реализации алкогольной продукции. В частности, несовершеннолетней гражданке продали бутылку пива. В результате рассмотрения дела искивые требования были удовлетворены полностью, так как факт нарушения предпринимателем закона в сфере осуществления торговли и защиты прав потребителей был подтвержден.

Как следствие, на территории нашей страны те или иные субъекты, в том числе, субъекты предпринимательской деятельности, создают различные риски для лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в том числе, продавая им никотиновую и алкогольную продукцию. Как следствие, необходимостью выступает планомерное усиление деятельности соответствующих органов в части проведения ими профилактических мероприятий, направленных на предотвращение нарушений подобного рода. Профилактика необходима в связи с тем, что это позволит не допустить нарушения здоровья лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Полагаем, что данный пример подтверждает необходимость усиления деятельности субъектов, применяющих административно-правовые средства защиты несовершеннолетних, в том числе, правоохранителей и прокурорского надзора [74, с. 96].

Особое внимание стоит уделять воспитанию ребенка в семье, что выступает основанием для усиления взаимодействия между органами опеки и попечительства и органами полиции. Данный синтез необходим в целях предотвращения ситуаций, описанной в Постановлении Верховного суда Республики Дагестан № 44У-70/2019 [64]. Так, рассматривалось дело о привлечении матери к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ - доведение до самоубийства несовершеннолетнего ребенка. Вина была установлена, так как доведение до самоубийства несовершеннолетнего сына состояло в том, что мать неоднократно допускала жестокое обращение с ребенком, причиняла ему физические и психические страдания, посредством нанесения побоев и совершения в отношении него иных насильственных действий. Наказание за данное преступление составило 3 г. 2 мес. лишения

свободы. Актуальность усиления контроля над данной сферой также обусловлена тем, что на современном этапе развития широкое распространение получило склонение несовершеннолетних лиц к суициду: как в семьях, где несовершеннолетние проживают, так и в специальных сообществах в социальных сетях («синий кит» и прочие). В связи с этим, органы опеки и попечительства, а также иные службы и ведомства должны усилить контроль над потенциально опасными ситуациями, примером которой является рассмотренное дело.

Возвращаясь к анализу деятельности органов опеки и органов прокуратуры РФ, отметим, что особое внимание они также должны уделять жилищным правам несовершеннолетних, их соблюдению и защите, так как нарушение данных прав не является редкостью, а иллюстрацией данного вывода является Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2021 по делу № 33-27560/2021 [8]. Так, истец заявил требование о предоставлении жилого помещения. В обоснование искового заявления указано, что истец вместе с семьей занимает жилое помещение на условиях социального найма, они состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, но площадь предложенного им жилья не соответствует установленной минимальной площади на их семью, так как в состав не был включен несовершеннолетний ребенок. В результате рассмотрения материалов дела исковые требования были удовлетворены, так как установлено, что несовершеннолетняя незаконно не включена в состав семьи, находящейся на учете по улучшению жилищных условий, что является нарушением прав несовершеннолетней и членов ее семьи.

В то же время, в судебной практике встречаются ситуации, когда оспариваются акты или действия непосредственно органов опеки и попечительства, а примером является Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07. 2021 по делу № 33-25640/2021. Так, истица заявила о признании действий органов опеки и попечительства незаконными, обязанности совершить действия и назначить ей вознаграждение

как приемному родителю. Указала, что была назначена опекуном несовершеннолетнего лица, в связи с чем, обратилась в органы опеки и попечительства с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечного, однако в заключении договора ей было отказано. Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия не выявила оснований для отказа в заключении договора, а также назначении выплаты пособия, в связи с чем, исковые требования были удовлетворены [7]. Данный пример показывает, что органы опеки и попечительства являются важнейшим субъектом из тех, кто на практике применяет административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, однако, как показывает анализ материалов судебной практики, не всегда применение таких средств оказывается обоснованным или правильным, что порождает ряд спорных ситуаций в практической деятельности.

В завершении анализа материалов судебной практики можно привести Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2020 № 88а-19431/2020 по делу № 2а-901/2019. Так, истец заявил требование об обязанности снять семью с учета из банка данных как семью, находящуюся в социально опасном положении. В обоснование требований им было указано, что постановлением МВД было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего сына истца по факту причинения ему телесных повреждений. Комиссия по делам несовершеннолетних поставила данную семью на специализированный учет, но не провела в данном случае необходимые мероприятия для того, чтобы собрать и учесть всю информацию, необходимую для определения оснований, по которым данная семья, действительно, могла бы быть поставлена на специализированный учет. Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия исковые требования в полном объеме удовлетворила, так как было установлено, что действия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вступили в противоречие с ФЗ № 120, а также Положением о банке

данных семей. Данный пример также отражает наличие несовершенств в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [33].

Практическое применение административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц свое выражение находит в том, что все органы, наделенные соответствующими полномочиями, на практике реализуют их и применяют меры, относящиеся к административно-правовым средствам. Так, системный анализ применения данных мер показал, что он данный механизм включает в себя достаточно широкую совокупность действий: постановка на учет, принятие решения или инициирование проверочных мероприятий. Основной особенностью в этом аспекте будет являться то, что данные меры всегда применяются для защиты прав и интересов несовершеннолетнего лица и могут применяться даже в том случае, если соответствующее заявление отсутствует. Одновременно с этим, было установлено, что применение данных средств порождает на практике различные спорные ситуации, во многом обусловленные несовершенством, а также пробелами механизма их применения.

В связи с этим, сегодня объективной необходимостью является разработка мер, направленных на оптимизацию заявленной сферы, выражающейся как в изменении и дополнении правовых актов, так и в изменении и дополнении полномочий органов, которые данные средства применяют.

Глава 3 Проблемы применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц и пути их решения

3.1 Проблемы применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

В результате проведенного исследования было установлено, что в РФ совершается множество правонарушений в отношении несовершеннолетних лиц. В частности, это правонарушения, предусмотренные ст. 5.35, 6.10, 14.16 КоАП РФ. Например, ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает неисполнение как родителями, так и иными законными представителями своих обязанностей в сфере содержания и воспитания несовершеннолетних, в ст. 6.10 КоАП РФ регламентирует ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, равно как новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ. На первый взгляд может показаться, что совершение данных правонарушений родителями или близким окружением несовершеннолетнего лица достаточно редко, что не соответствует действительности. Как следствие, объективной необходимостью является принятие законодательных изменений, которые бы оказали влияние на изменение данной ситуации.

Достаточно негативно была оценена деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. В частности, установлено, что в нормативных актах, которые регламентируют их деятельность, а именно в ФЗ № 120-ФЗ от 1999 года, не определены основные аспекты деятельности данного органа. Так, в настоящее время до сих пор нет официального определения этого органа, а также не определен численный состав и структура. Наблюдается отсутствие необходимой эффективности деятельности данного органа, ошибки, которые он допускает в рамках своей текущей деятельности. Как следствие, текущая деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не

является совершенной и нуждается в совершенствовании, так как спорные ситуации с участием данного органа не являются редкостью. Более того, в ФЗ № 120-ФЗ, который регламентирует деятельность соответствующих комиссий, сегодня надлежащим образом не урегулированы меры воспитательного воздействия, применимых к лицам, которые не достигли 18 лет, включая аналог освобождения от административной ответственности. Очевидно, что эта ситуация также нуждается в определенных изменениях.

Также существует такой проблемный аспект, как то, что в настоящее время в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН) отсутствуют сотрудники, которые были бы закреплены за семьями, входящими в группу риска. Как правило, неблагополучные семьи, а также семьи с асоциальным поведением, многодетные семьи, в то время как именно в таких семьях совершаются правонарушения, выявленные в исследовании ранее, а значит, данное направление совершенствования заслуживает особого внимания со стороны законодателя.

В некоторых изменениях и дополнениях нуждается и Постановление Правительства РФ № 995. Это обусловлено тем, что в результате анализа данного нормативно-правового акта было установлено, что ответственный секретарь обязан подготавливать все необходимые материалы для того, чтобы их могло рассмотреть заседание комиссии, однако данная норма не должна подменять собой те обязанности, которые закреплены за коллегиальным органом в рамках административного производства. Стоит отметить, что ответственный секретарь обязан просмотреть весь материал для определения того, вся ли информация, указанная в сопроводительном письме, присутствует в данном материале. Более того, он должен включить этот материал в список вопросов, которые будут выноситься на обсуждение коллегиального органа впоследствии. Однако установлено, что данные комиссии, нарушая требования, которые закреплены в ст. 29.1 КоАП РФ, не выясняют коллегиально широкую совокупность необходимых вопросов. В частности, не выясняется то, входит ли рассмотрение данного дела в их компетенцию, а

также есть ли обстоятельства, которые исключают возможности для рассмотрения указанного дела определенным членом коллегиального органа. Опасения вызывает тот факт, что не рассматривается вопрос о том, правильно ли был составлен протокол об административном правонарушении, а также есть ли отводы или ходатайства. Очевидно, что это образует собой определенные недостатки в существующем механизме всей деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в сегменте, посвященном рассмотрению дел о правонарушениях. В связи с этим, объективной необходимостью является совершенствование механизма деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, осуществлять контроль над надлежащим исполнением ими своих обязанностей.

Определенные проблемные аспекты непосредственно связаны с тем, что несовершеннолетней является деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Так, в исследовании было выявлено, что деятельность омбудсмена регламентируется Указом Президента РФ от 01.09.2009 года. В рамках диссертационного исследования установлено, что Указ наделил его весьма широкой совокупностью прав, однако не предусмотрел для него какой-либо конкретной обязанности или совокупность таковых, так же как в ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте по правам ребенка». Как следствие, стоит дополнить данный документ обязанностями омбудсмена, что позволит повысить эффективность его деятельности.

Особое внимание стоит уделить потреблению несовершеннолетними лицами спиртосодержащей и алкогольной продукции. Так, в рамках анализа ФЗ № 171-ФЗ было выявлено, что, если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в Законе № 171-ФЗ мест (дома, в иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20

КоАП РФ, что видится определенным пробелом действующего законодательства, который нуждается в восполнении. Кроме того, если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, потребил или потребляет в месте, запрещенном Законом № 171-ФЗ, не алкогольную продукцию, а, например, спиртосодержащую непищевую продукцию, этиловый спирт, спиртосодержащие лекарственные препараты и т.д., это также не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но, безусловно, создает угрозу причинения вреда здоровью подростка. Как следствие, указанные нормы нуждаются в некотором изменении. Спорные и проблемные ситуации в сфере потребления несовершеннолетними данной продукции, в том числе, в общественных местах, подтверждается судебной практикой. Таким образом, в РФ административная ответственность по ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ не наступает в случае, если несовершеннолетний потребил алкогольную продукцию вне общественных мест, например, дома. Это можно расценивать только как пробел действующего законодательства, так как если привлекать несовершеннолетних за распитие спиртных напитков к административной ответственности во всех случаях, это имело бы существенное превентивное значение. Однако данный пример показывает, что такой механизм пока на территории нашей страны не внедрен и правовое значение имеет только употребление алкоголя в общественных местах.

Кроме того, отдельный пласт проблем вызван тем, что на территории нашей страны реализуют алкогольную продукцию несовершеннолетним, что также находит свое подтверждение в судебной практике. Как уже отмечалось ранее, стоит усилить профилактическую направленность деятельности всех соответствующих органов.

Также проблемные аспекты выражаются в том, что сегодня весьма широкое распространение получило доведение несовершеннолетних до самоубийства, в том числе, путем специальных групп в сети «Интернет» и непосредственно в семье, что также подтверждается материалами практики.

В рамках диссертационной работы выявлено, что на современном этапе развития широкое распространение получило также доведение и склонение несовершеннолетних лиц к самоубийству. Как следствие, необходимо усилить контроль над всеми ситуациями, которые обладают потенциальной опасностью. В связи с тем, что анализируемая сфера обладает совокупностью проблемных аспектов, необходимостью является разработка мер, которые направлены на решение таковых.

3.2 Пути совершенствования применения административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц

Как было установлено ранее, в отношении несовершеннолетних лиц на территории нашей страны совершаются различные правонарушения. К таким правонарушениям были отнесены правонарушения в области неисполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей или, например, вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной или спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ.

Ярким примером таких правонарушений может стать правонарушение, которое рассмотрено в Апелляционном определении Воронежского областного суда от 11.06.2019 по делу № 33-3857/2019. Так, истица оспаривала законность привлечения ее к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ, однако суд с этими доводами не согласился, так как в результате изучения материалов дела было выявлено, что привлечение к ответственности комиссией по делам несовершеннолетних было правомерно. Основано решение комиссии в этом случае было на том, что истица, в период с 26 января 2018 г. по 29 января 2018 г., с 30 января 2018 г. по 31 января 2018 г. ненадлежащим образом исполняла свои родительские обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего сына и не занималась его оздоровлением. В указанный период сын не ночевал дома, бродяжничал, спал

на полу в сооруженном им «шалаше» в общем коридоре на 5-м этаже в подъезде, питался продуктами, которые ему давали чужие люди. Мать не беспокоилась отсутствием ребенка в ночное время дома, не искала сына самостоятельно и не обращалась в полицию с заявлением о его пропаже, чем подвергала опасности жизнь и здоровье сына. За медицинской помощью с ребенком не обращалась, хотя имела направление от психиатра для посещения медицинского учреждения, не обеспечивала сына в данный период продуктами питания, не заботилась о его безопасности. Мать самоустранилась от воспитания ребенка, не была заинтересована в положительном духовно-нравственном становлении сына как личности, не оказывала помощи своему ребенку в выходе из трудной жизненной ситуации. Сын не учится, не работает, досуг его не организован [4]. Действительно, с таким решением суда трудно не согласиться, в связи с чем, привлечение к ответственности вполне оправданно. К ответственности по данной и по некоторым иным статьям КоАП РФ также привлекаются те лица, которые надлежащим образом не уплачивают алиментные платежи, что также расценивается как ненадлежащее исполнение обязанностей родителей, а в качестве примера можно привести Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 № 88а-17552/2021 (так, лицо было привлечено к административной ответственности за неуплату без уважительных причин алиментных платежей) [34], а также Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88а-15886/2022, 2а-4386/2021 [35].

Широкий общественный резонанс вызывают и такие правонарушения, которые связаны с вовлечением несовершеннолетних в употребление алкогольной и иной продукции такого рода, так как это негативно сказывается на состоянии их здоровья, что весьма опасно на фоне общей алкоголизации населения. Представляется, что в целях профилактики различных правонарушений, которые часто совершаются в отношении лиц, которые не достигли совершеннолетия, стоит планомерно и при этом весьма существенно

усилить ответственность за их совершение. В частности, предлагается существенно усилить ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, 6.10 КоАП РФ, 14.16 КоАП РФ. Полагаем, что ответственность по ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ, которая устанавливается за неисполнение, равно как за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, обучению и защите прав, интересов несовершеннолетних лиц в виде административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей, попросту не имеет нужного превентивного значения. Как следствие, размер административного штрафа необходимо увеличить и при этом достаточно существенно.

Аналогичная ситуация также создана в отношении ст. 6.10 КоАП РФ, так как совершение деяния, которое предусмотрено ч.1 ст. 6.10 КоАП РФ предусматривает назначение штрафа в размере от 1500 до 3000 тысяч рублей, что также едва ли можно назвать достаточным для наказания лица, который вовлекал несовершеннолетнего в употребление алкогольных или наркотических веществ, негативно влияющих на здоровье таких лиц, о чем уже говорилось выше. Также стоит усилить меры ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ за продажу данной продукции лицам, не достигшим возраста 18 лет, так как это также создает множество опасностей, что подтверждается материалами судебной практики. Полагаем, что в отсутствие ужесточения ответственности по статьям, которые указаны выше, нельзя говорить об общей эффективности административно-правовых средств защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Также в рамках проведенного исследования было установлено, что во всей системе административно-правовой защиты прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, особое значение приобретают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако было установлено множество пробелов и несовершенств в организации и регламентации их деятельности, что также требует незамедлительного разрешения. Так, ранее установлено, что в нормативных актах, регламентирующих их деятельность, а именно в ФЗ №

120-ФЗ от 1999 года, надлежащим образом не определены аспекты деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, нет официального определения данного органа, не определена его структура и численный состав. Имеет место общая неэффективность их деятельности и ошибочные решения, которые принимаются уполномоченными лицами. Более того, в ФЗ № 120-ФЗ, надлежащим образом не урегулированы меры воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, в том числе, в виде аналога в случае освобождения от административной ответственности.

Решение проблем, которые указаны выше, видится в разработке специализированного федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Так, принятие такого закона позволило бы в полной мере определить правовой статус таких комиссий, а также их структуру, необходимый (в том числе, минимальный) численный состав.

Одновременно с этим, в научной литературе нередко высказывалась точка зрения о том, что необходимостью является дополнение ФЗ № 120-ФЗ данными аспектами, однако полагаем, что наиболее целесообразно принять отдельный нормативно-правовой акт, необходимость которого обусловлена длительным периодом существования этих комиссий на фоне ненадлежащей правовой регламентации их деятельности. Более того, такая точка зрения в юридической литературе получила более широкое распространение и с ней целесообразно согласиться.

Также ранее было установлено, что сама деятельность этих комиссий, которые составляют основу административно-правовой защиты лиц, которые не достигли возраста 18 лет, также оценивается с негативной точки зрения. В частности, комиссии по делам несовершеннолетних лишены возможности составлять протоколы об административных правонарушениях и в целях оптимизации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предлагается разрешить данным органам составлять протоколы об

административных правонарушениях, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет. Это видится не совсем правильным на фоне того, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав занимаются защитой прав несовершеннолетних и должны не только рассматривать такие протоколы, но и составлять их в случае, если нарушение было обнаружено ими. Кроме того, это порождает ситуации, при которых решения комиссий затем оспаривается в суде, а при составлении протокола на месте комиссией, могло бы существенно минимизировать спорные ситуации. Представляется, что для решения данной проблемы стоит внести соответствующие изменения в ст. 23.1-23.2, 28.3 КоАП РФ. В частности, в них нужно указать, что одним из субъектов, обладающих полномочиями для составления протоколов об административных правонарушениях, выступают также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

С содержательной точки зрения определенные недостатки есть и в ФЗ № 120-ФЗ, который сегодня выступает в качестве основного нормативного акта, регулирующего деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, ранее было установлено, что в указанном законе надлежащим образом не урегулированы меры воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, в том числе, в виде аналога в случае освобождения от административной ответственности. В связи с этим, предлагается дополнить ФЗ № 120-ФЗ новой статьей 8.2 ФЗ № 120-ФЗ:

«Меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, освобожденных от административной ответственности».

Поскольку еще одним субъектом административно-правовой защиты лиц, которые не достигли возраста 18 лет, являются подразделения МВД России по делам несовершеннолетних (ПДН), проблемный аспект был обнаружен и в их деятельности. Так, было определено, что в настоящее время в подразделениях по делам несовершеннолетних нет сотрудников, которые были бы закреплены за семьями, которые входящими в группу риска. Как

правило, это неблагополучные семьи, семьи с асоциальным поведением или многодетные семьи. Полагаем, что стоит внедрить данный институт в практику деятельности соответствующих подразделений, а правовой статус урегулировать в соответствующей нормативной документации. Это позволит пресечь совершение правонарушений в отношении несовершеннолетних лиц и совершение правонарушений непосредственно такими лицами, что весьма повысит эффективность их административно-правовой защиты, планомерное совершенствование которой является основной целью данного исследования.

Было установлено, что в некоторых изменениях и дополнениях сегодня нуждается и Постановление Правительства РФ № 995, так как комиссия не выясняет все необходимые для разрешения дела вопросы. Для решения ранее выявленной проблемы подобного рода целесообразно внедрить очное участие на данных заседаниях того инспектора по делам несовершеннолетних, который и составил протокол об административном правонарушении на несовершеннолетнего, так как это позволит наиболее полно и емко рассмотреть дело и решить вопрос об ответственности, равно как усовершенствовать данный механизм в целом. Полагаем, что дополнения стоит внести в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. В частности, стоит дополнить данный документ п.2.13.1 и непосредственно в Постановление Правительства РФ № 995.

Определенные проблемные аспекты непосредственно связаны с тем, что несовершеннолетней является деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, так как было выявлено, что законодатель не указал конкретные обязанности данного субъекта, что было оценено негативно. В связи с этим, целесообразно дополнить действующее законодательство обязанностями омбудсмана, что позволит повысить эффективность его деятельности.

Особое внимание стоит уделить потреблению несовершеннолетними лицами спиртосодержащей и алкогольной продукции. Так, ранее выявлено,

что в соответствии с ФЗ № 171-ФЗ, если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в ФЗ № 171-ФЗ мест (дома, иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, что видится определенным пробелом законодательства, который нуждается в восполнении. Кроме того, если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, потребил или потребляет в месте, запрещенном ФЗ № 171-ФЗ, не алкогольную пищевую продукцию, а спиртосодержащую непищевую продукцию, этиловый спирт, спиртосодержащие лекарственные препараты и т.д., это также не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но, безусловно, создает угрозу причинения вреда как для здоровья, так и для жизни несовершеннолетнего лица. Более того, это можно расценивать как законодательный пробел в связи с тем, что, если привлекать несовершеннолетних за распитие спиртных напитков к административной ответственности во всех случаях, это имело бы существенное превентивное значение. Однако такой механизм пока на территории нашей страны не внедрен и правовое значение имеет употребление алкоголя в общественных местах. Полагаем, что решение данной проблемы в структурном изменении ст. 20.20 КоАП РФ, которую стоит переименовать следующим образом:

«Потребление (распитие) алкогольной продукции, спиртосодержащей непищевой продукции, спиртосодержащих лекарственных препаратов, либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ».

Из предложенного названия видно, что из данного состава удалено указание на общественные места и запрещенные места, а также добавлено указание на спиртосодержащую непищевую продукцию, спиртосодержащие лекарственные препараты. Полагаем, что эти изменения позволят применить меры ответственности за употребление несовершеннолетними лицами любых

вредных для них веществ, причем не только в общественных местах, но и в любых иных местах.

Также ранее было установлено, что отдельный пласт проблем вызван тем, что на территории нашей страны реализуют алкогольную продукцию несовершеннолетним, что также находит свое подтверждение в судебной практике, рассмотренной выше. Очевидно, что на территории нашей страны субъекты предпринимательской деятельности создают высокие риски для несовершеннолетних, в частности, путем реализации им спиртосодержащей и никотиновой продукции. Данный факт предопределяет необходимость усиления деятельности соответствующих органов для профилактики таких нарушений в целях обеспечения здоровья лиц, не достигших возраста 18 лет.

Особую актуальность данная проблема начинает получать на фоне того, что широкое распространение получают электронные сигареты и различные устройства, содержащие никотин и табак, которые также реализуются лицам, не достигшим возраста 18 лет, в том числе, дистанционно, что достаточно неблагоприятно сказывается на их здоровье, ведь с каждым годом детская смертность из-за курения таких устройств, возрастает. Проблемные аспекты в этой сфере вызваны множеством факторов.

Например, законодателем до сих пор не разработано определение понятия «электронная сигарета» и этот термин в сознании общественности представляет собой устройство, активно применяемое в целях доставки никотина (ЭСДН) или в целях вдыхания лицом ароматизированного пара, который не содержит никотина. Данное устройство может применяться как одноразово, так и применяться много раз после соответствующей заправки.оборот и производство данных устройств осуществляются с учетом ряда требований и ограничений, однако отсутствие ряда законодательных дефиниций в данной области порождает ситуацию, в рамках которой продукция может быть реализована несовершеннолетним. В связи с этим, предлагается существенно усилить контроль над реализацией электронных сигарет, вейпов и иных устройств для курения, существенно ужесточить

ответственность за продажу этих устройств несовершеннолетним лицам, а в случае продажи привлекать виновных к ответственности по ст. 6.23 и ч.3 ст. 14.53 КоАП РФ. Кроме того, предлагается сформировать целое направление деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в части контроля над реализацией такой продукции и употребления несовершеннолетними различного рода курительных смесей с устройствами и без таковых. Полагаем, что совершенствование подобного рода позволит существенно улучшить состояние защищенности несовершеннолетних лиц от пагубного влияния объективной действительности.

Также в рамках проведенного исследования выявлено, что достаточно широкое распространение получило доведение несовершеннолетних лиц до самоубийства, в том числе, путем специальных групп в сети «Интернет» (в группах смерти) и непосредственно в семье. Общественный резонанс вызвал так называемый «Синий кит», являющийся «группой смерти», суть которой в том, что за 50 дней подростков обязывали выполнить 50 заданий, последним из которых являлось лишение себя жизни. В связи с этим, органы опеки и попечительства, а также иные службы и ведомства должны усилить контроль над группами смерти, а также над детьми, которые находятся в группе риска: дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети из неблагополучных семей и дети, которые много времени находятся в сети «Интернет».

Особую важность приобретает организация досуговой деятельности подростков в режиме реального времени, что требует объединения усилий органов опеки и социально-педагогических служб. Кроме того, стоит проводить работу по следующим направлениям: во-первых, проводить активную разъяснительную работу с несовершеннолетними для ознакомления их с информацией о таких ресурсах, которые могут причинить вред их здоровью и жизни. Во-вторых, проведение информирования подростков о нормативно-правовой базе РФ, которая в полной мере регулирует вопросы информационной безопасности. В-третьих, это разработка памяток и буклетов, содержащих обучающую информацию для детей и подростков, с

указанием правил пользования сетью «Интернет», различными сообществами и приложениями, способами защиты от противоправных и общественно опасных посягательств в информационно-телекоммуникационных сетях.

Кроме того, активная работа должна вестись и с родителями, которых также необходимо знакомить с наличием таких групп, признаками того, что ребенок вовлечен в одну из таких групп и вопросами о том, что доступ детей в сеть «Интернет» должен быть ограниченным. Также видится необходимость в организации обучающих мастер-классы для всех сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних, сотрудников ПДН и органов опеки и попечительства на предмет вооружения их современными методами и формами работы, проведение конференций по вопросам оказания всесторонней помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, с привлечением работников различных структур.

Все субъекты, занятые в реализации административно-правовых мер защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, должны пройти соответствующее обучение и предпринимать необходимые меры для того, чтобы нивелировать опасное воздействие указанных групп, что позволит максимально повысить эффективность административно-правовой защиты прав и интересов тех лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в условиях распространения интернета и телекоммуникационных сетей.

Приходим к выводу, что административно-правовая защита прав и интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в настоящее время представляет собой важнейший пласт деятельности, необходимый для защиты детей на территории нашей страны. Одновременно с этим, в результате проведенного исследования было установлено, что данная деятельность, осуществляемая различными субъектами, представленными органами опеки, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами МВД и прокуратурой РФ, а также Уполномоченным по правам ребенка, не является совершенной, что во многом обусловлено несовершенством законодательства. В связи с этим, с целью планомерного совершенствования механизма защиты

прав и интересов несовершеннолетних, были разработаны рекомендации, которые призваны усовершенствовать действующее законодательство путем внесения ряда изменений и дополнений. В частности, внесения определенных изменений и дополнений сегодня требуют акты федерального законодательства и весьма широкая совокупность подзаконных нормативно-правовых актов, в некоторые из них требуется внести достаточно существенные дополнения, необходимые для правового регулирования отдельно взятых полномочий и функций соответствующими субъектами, которые применяют указанные средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Полагаем, что такие изменения и дополнения должны быть внесены своевременно, так как в противном случае опасности подвергаются права, свободы и интересы несовершеннолетних в Российской Федерации.

Заключение

В результате проведенного исследования удалось сформулировать ряд выводов:

– под административно-правовыми средствами защиты прав, а также законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, целесообразно понимать технологии и инструменты, которые отражают информационные и энергетические ресурсы права, предусмотрены нормами права и обеспечены принудительной силой государства и направлены на то, чтобы достигнуть определенных юридических целей, которые порождают определенные юридические последствия и направлены на осуществление административно-правовой защиты лиц, не достигших возраста 18 лет, органами публичной власти;

– к числу административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан на современном этапе развития относят меры ответственности, а также административно-правовые механизмы, которые применяются в том случае, если имеют место нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, либо в случае, если сами несовершеннолетние совершили правонарушение, но привлечение их к ответственности требует отдельного подхода. Кроме того, к числу таких мер была отнесена деятельность соответствующих органов власти при совершении в отношении несовершеннолетних лиц различных семейных правонарушений, что требует определенного внимания;

– административно-правовые средства защиты имеют особое значение для функционирования механизма защиты прав и интересов лиц, не достигших возраста 18 лет. Их стоит соотносить с такими средствами защиты, как конституционные и уголовно-правовые. Очевидно, что только в своей совокупности можно добиться максимально полной и емкой защиты прав несовершеннолетних;

– в качестве основной цели применения административно-правовых средств защиты несовершеннолетних лиц сегодня выступает обеспечение правопорядка, а также стабильности в области защиты прав и законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Все меры, которые применяются для достижения данной цели именуются в качестве административно-правовых средств защиты. Все средства административно-правовой защиты несовершеннолетних поделены на регулятивные и охранительные правовые средства, что зависит от функциональности субъектов. Особенности таких средств состоят в том, что они обладают публичностью, императивностью, применяются различными субъектами и имеют превентивное значение;

– к субъектам, которые применяют административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, отнесены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних, а также органы МВД в целом, органы опеки и попечительства, Уполномоченный по правам ребенка, органы прокуратуры Российской Федерации;

– практическое применение административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц порождает на практике различные спорные ситуации, во многом обусловленные несовершенством, а также пробелами механизма их применения. В связи с этим, объективной необходимостью является разработка мер, направленных на оптимизацию заявленной сферы.

В результате проведенного исследования были выявлены различные проблемные моменты и предложены пути их решения:

– так, было установлено, что в отношении несовершеннолетних лиц на территории нашей страны совершаются различные правонарушения. К таким правонарушениям были отнесены правонарушения в области неисполнения родителями и иными законными представителями своих обязанностей или, например, вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной или

спиртосодержащей продукции, а также одурманивающих веществ. Для предупреждения административных правонарушений, которые совершаются в отношении несовершеннолетних, предложено ужесточить ответственность за подобные административные правонарушения. В частности, ужесточить ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, 6.10 КоАП РФ, 14.16 КоАП РФ. Сформулирован вывод о том, что ответственность в виде штрафа в размере от 100 рублей не обладает какой-либо эффективностью;

– установлено, что в нормативных актах, регламентирующих статус и деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, не определены многие аспекты их деятельности, в частности, нет официального определения данного органа, не определена его структура и численный состав. Имеет место общая неэффективность их деятельности и ошибочные решения, которые принимаются уполномоченными лицами. В целях решения данной проблемы предложено принять специализированный федеральный закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»;

– для повышения эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предложено наделить эти комиссии правом на составление протоколов об административных правонарушениях. Для этого стоит внести соответствующие изменения в ст. 23.1-23.2, 28.3 КоАП РФ. В частности, в них предложено указать, что одним из субъектов, обладающих полномочиями составления протоколов об административных правонарушениях, выступают также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– предложено дополнить ФЗ № 120 нормой о мерах воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, в том числе, в виде аналога в случае освобождения от административной ответственности. В связи с этим, предложено дополнить ФЗ № 120-ФЗ новой статьей 8.2 ФЗ № 120-ФЗ:

«Меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, освобожденных от административной ответственности»;

– для повышения эффективности деятельности ПДН в рассмотренном направлении было предложено ввести в их численный состав сотрудников, которые были бы закреплены за семьями, которые входящими в группу риска, что позволит пресечь совершение правонарушений в отношении несовершеннолетних лиц и совершение правонарушений непосредственно такими лицами. Сформулирован вывод, что это повысит эффективность их административно-правовой защиты;

– в целях повышения общей эффективности рассмотрения комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав поступающих к ним дел, было предложено внедрить очное участие на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав инспектора по делам несовершеннолетних, составившего протокол об административном правонарушении на несовершеннолетнего, так как это позволит наиболее полно и емко рассмотреть дело и решить вопрос об ответственности, равно как усовершенствовать данный механизм в целом. Изменения было предложено ввести в Постановление Правительства РФ № 995 и Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. В частности, стоит дополнить данный документ п.2.13.1;

– в соответствующие нормативно-правовые акты предложено ввести указание на обязанности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Так, в исследовании было выявлено, что на фоне весьма широкой совокупности прав, у омбудсмана нет ни одной конкретной обязанности, что может снижать эффективность его деятельности. В связи с этим, в результате исследования был сформулирован вывод о необходимости изменения данной ситуации;

– выявлено, что надлежащим образом не пресекается употребление несовершеннолетними лицами алкогольной продукции. В частности, было установлено, что, если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в ФЗ № 171-ФЗ мест (дома, иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, что видится определенным пробелом законодательства, который нуждается в восполнении. В связи с этим, решение данной проблемы было усмотрено в структурном изменении ст. 20.20 КоАП РФ, которую стоит переименовать следующим образом:

«Потребление (распитие) алкогольной продукции, спиртосодержащей непищевой продукции, спиртосодержащих лекарственных препаратов, либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ».

Из предложенного названия видно, что из данного состава удалено указание на общественные места и запрещенные места, а также добавлено указание на спиртосодержащую непищевую продукцию, спиртосодержащие лекарственные препараты. Полагаем, что эти изменения позволят применить меры ответственности за употребление несовершеннолетними лицами любых вредных для них веществ, причем не только в общественных местах, но и в любых иных местах;

– также было установлено, что отдельный пласт проблем вызван тем, что на территории нашей страны реализуют алкогольную продукцию несовершеннолетним. Данный факт предопределяет необходимость усиления деятельности соответствующих органов для профилактики таких нарушений в целях обеспечения здоровья лиц, не достигших возраста 18 лет. Особую актуальность данная проблема начинает получать на фоне того, что широкое распространение получают электронные сигареты и различные устройства, содержащие никотин и табак, которые также реализуются не достигшим 18

лет лицам. В связи с этим, было предложено существенно усилить контроль над реализацией электронных сигарет, вейпов и иных устройств для курения, существенно ужесточить ответственность за продажу этих устройств несовершеннолетним лицам, а в случае продажи привлекать виновных к ответственности по ст. 6.23 и ч.3 ст. 14.53 КоАП РФ. Также было предложено сформировать отдельное направление деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в части контроля над реализацией такой продукции и употребления несовершеннолетними различного рода курительных смесей с устройствами и без таковых;

– широкая совокупность мер была предложена для минимизации и постепенного полного исключения вреда, который причиняется лицам, не достигшим возраста 18 лет, «группами смерти» в социальных сетях. Указано, что на этом фоне органы опеки и попечительства, а также иные службы и ведомства должны усилить контроль над группами смерти, а также над детьми, которые находятся в группе риска: дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети из неблагополучных семей и дети, которые много времени проводят в сети «Интернет». Был сформулирован вывод, что особую важность приобретает организация досуговой деятельности подростков в режиме реального времени, что требует объединения усилий органов опеки и социально-педагогических служб;

– установлено, что в целях исключения вреда, который причиняется «группами смерти», стоит проводить работу по следующим направлениям: проводить активную разъяснительную работу с несовершеннолетними для ознакомления их с информацией о таких ресурсах, которые могут причинить вред из здоровью и жизни, проводить информирования подростков о нормативно-правовой базе РФ, которая в полной мере регулирует вопросы информационной безопасности, разрабатывать памятки, а также буклеты, содержащие обучающую информацию для детей и подростков, с указанием правил пользования сетью «Интернет», различными сообществами и приложениями, способами защиты от противоправных и общественно

опасных посягательств в информационно-телекоммуникационных сетях. Кроме того, активная работа должна вестись и с родителями, которых также необходимо знакомить с наличием таких групп, признаками того, что ребенок вовлечен в одну из таких групп и вопросами о том, что доступ детей в сеть «Интернет» должен быть ограниченным. Выявлено, что стоит вести обучающие мастер-классы для всех сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних, сотрудников ПДН и органов опеки и попечительства на предмет вооружения их современными методами и формами работы, проведение конференций по вопросам оказания всесторонней помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, с привлечением работников различных структур.

Все субъекты, занятые в реализации административно-правовых мер защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, должны пройти соответствующее обучение и предпринимать необходимые меры для того, чтобы нивелировать опасное воздействие указанных групп, что позволит максимально повысить эффективность административно-правовой защиты прав и интересов тех лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в условиях распространения интернета и телекоммуникационных сетей. Также данные субъекты должны вести работу по предотвращению доведения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, до самоубийства в семье.

В результате проведенной работы был сформулирован общий вывод о том, что административно-правовая защита прав и интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, в настоящее время представляет собой важнейший пласт деятельности, необходимый для защиты детей на территории нашей страны. Одновременно с этим, в результате проведенного исследования было установлено, что данная деятельность, осуществляемая различными субъектами, представленными органами опеки, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами МВД и прокуратурой РФ, а также Уполномоченным по правам ребенка, не является совершенной, что во

многим обусловлено несовершенством законодательства. В связи с этим, с целью планомерного совершенствования механизма защиты прав, равно как интересов несовершеннолетних, были разработаны рекомендации, которые призваны усовершенствовать действующее законодательство путем внесения ряда изменений и дополнений. Выявлено, что многие нормативно-правовые акты, которые сегодня действуют в этой сфере на территории нашей страны в полной мере не регулируют соответствующие полномочия, что во многом относится к таким субъектам, как комиссии по делам несовершеннолетних, выступающих в качестве одного из основных субъектов в указанной сфере. Как следствие, предложенные в настоящем исследовании изменения и дополнения должны быть внесены своевременно, так как в противном случае опасности подвергаются права, свободы и интересы несовершеннолетних в Российской Федерации и существенно снижается общая эффективность всех административно-правовых средств защиты, что едва ли можно признать допустимым на фоне их чрезвычайной важности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 26.03.2014 № 33-606 // СПС Консультант плюс.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 03.07.2014 по делу № 33-8958/14 // СПС Консультант плюс.
3. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.02.2016 по делу № 33-613/2016 // СПС Консультант плюс.
4. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.06.2019 по делу № 33-3857/2019 // СПС Консультант плюс.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2021 № 33а-2334/2021 по делу № 2а-6126/2020 // СПС Консультант плюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2021 по делу № 33-26737/2021, 2-4122/2020 // СПС Консультант плюс.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2021 по делу № 33-25640/2021 // СПС Консультант плюс.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2021 по делу № 33-27560/2021 // СПС Консультант плюс.
9. Алексеев С.С. Теория государства и прав: учебник. - М.: НОРМА, 2011. 496 с.
10. Бабенко Г.П. Особенности правового статуса уполномоченного по правам ребенка, проблемы и перспективы развития муниципальных уполномоченных по правам ребенка / Г.П. Бабенко // в сборнике: современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. - 2021. - С.5-8.
11. Банщикова С.Л. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: перспективы деятельности в России / С.Л. Банщикова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2018. - № 3(27). - С.201-208.

12. Беженцев А.А. Особенности нормативно-правового регулирования государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2009. - № 2(42). - С.36-41.

13. Бирюкова И.А. Деятельность органов опеки и попечительства по защите прав несовершеннолетних / И.А. Бирюкова // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 48. - С.918-922.

14. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 1. - С.158-163.

15. Бойко С.С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Бойко Сергей Сергеевич: Рост. юрид. ин-т МВД РФ.- Ростов-на-Дону, 2011. 250 с.

16. Васильева Я.В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних / Я.В. Васильева // Пенитенциарная наука. - 2016. - № 1. - С.35-39.

17. Васькина И.А. Правовое просвещение, осуществляемое органами прокуратуры, в механизме защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних / И.А. Васькина // Защити меня. - 2021. - № 1. - С.12-15.

18. Висков Н.В. Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения специальной конфискации: общая характеристика / Н.В. Висков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2006. - №8. - С.147-152.

19. Воеводина Т.Г. Огурцова М.Л. Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних: монография. – М.: Проспект, 2016. 208 с.

20. Волкова М.В. Правовые средства обеспечения субъективных прав и свобод личности в системе правового регулирования / М.В. Волкова // Юрист-Правовед. - 2008. - № 3. - С.109-114.

21. Галицына А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием / А.М. Галицына // Развитие общественных наук российскими студентами. - 2017. - № 2. - С.38-41.

22. Горбачева Е.В. Некоторые вопросы административно-правового регулирования информации, наносящей вред нравственному и духовному развитию несовершеннолетних / Е.В. Горбачева // Юрист-Правовед. - 2011. - № 2. - С.38-42.

23. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Официальный сайт Минтруда России [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/2> (дата обращения: 02.06.2022).

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1994.- N 32. - Ст. 3301.

25. Дорошенко О.М. Особенности привлечения к ответственности родителей по ст. 5.35 КоАП РФ за противоправные действия несовершеннолетних / О.М. Дорошенко // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел, сборник. - 2018. - С.64-68.

26. Ергашев Е.Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры / Е.Р. Ергашев // Российский юридический журнал. - 2007. - №.1. - С.116-119.

27. Ережипалиев Д.И., Игоница Н.А. Защита прокурором прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография. – М.: Проспект, 2020. 160 с.

28. Зайкин А.А. Сафронов В.В. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию / А.А. Зайкин, В.В. Сафронов // Основные тенденции развития российского законодательства: материалы конференции. - 2012. - С. 92-93.

29. Закон Самарской области «Об уполномоченном по правам ребенка в Самарской области» от 06.05.2022 года № 18-ГД // Волжская Коммуна. - 2002. - № 82.

30. Закопырин В.Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: дисс. ... канд. юрид наук: 12.00.14, Москва, 2006. 241 с.

31. Калинина С.В. О некоторых вопросах деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде / С.В. Калинина // Вестник экономической безопасности. - 2020. - № 3. - С.214-221.

32. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. – М.: Проспект, 2021. 320 с.

33. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2020 № 88а-19431/2020 по делу № 2а-901/2019 // СПС Консультант плюс.

34. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 № 88а-17552/2021 // СПС Консультант плюс.

35. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88а-15886/2022, 2а-4386/2021 // СПС Консультант плюс.

36. Керамова С.Н. Место и роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике несовершеннолетних / С.Н. Керамова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2019. - № 2. - С.60-65.

37. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров. - 1993.

38. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 2020. - № 144.

39. Комарницкий А.В. Уголовно-правовая защита несовершеннолетних: книга. – М.: ИД Алеф-Пресс, 2020. 344 с.

40. Коршунова О.Н., Васильева Т.А. Защита прокурором прав несовершеннолетних: практическое пособие. – М.: Юстиция, 2021. 588 с.

41. Кротов А.В. Правовое регулирование традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений в российском обществе / А.В. Кротов // Законодательство и экономика. - 2014. - N 7. - С. 57-67.

42. Коршунова О.Н. Васильева Т.А. Защита прокурором прав несовершеннолетних: практическое пособие. – М.: Юстиция, 2021. 588 с.

43. Корякина З.И. Деструктивные явления в семье как факторы, препятствующие формированию ответственного родительства / З.И. Корякина // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - С. 44-49.

44. Малышев В.А. Административно-правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в России / В.А. Малышев // Административное и муниципальное право. - 2008. - №5. - С.67-75.

45. Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. - М.: Дело, 2021. 528 с.

46. Марианов А.А. Роль органов опеки и попечительства в системе защиты прав несовершеннолетних / А.А. Марианов // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 4(119). - С.169-170.

47. Маркунцев С.А. О соотношении административно-правовых и уголовно-правовых запретов / С.А. Маркунцев // Сибирский юридический вестник. - 2012. - № 4(59). - С. 56-62.

48. Мельникова С.А. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / С.А. Мельникова // Евразийский научный журнал. - 2017. - № 2. - С.142-147.

49. Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» / А.В. Мильков // Проблемы экономики и юридической практики. - 2009. - № 1. - С.32-36.

50. Михайлов И.П. Особенности государственно-правовой защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей / И.П. Михайлов // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. - 2009. - № 2(24). - С.72-77.

51. Муравьева К.А. Защита прав несовершеннолетних органами опеки и попечительства / К.А. Муравьева // В сборнике: безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. - 2018. - С.109-112.

52. Никулич А.И. Проблемы нормативно-правового регулирования функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / А.И. Никулич // Развитие территорий. - 2019. - № 4(18). - С.37-42.

53. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 07.10.2022) // Собрании законодательства РФ. - 2012. - № 53 (часть I). - Ст. 7598.

54. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред.30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - N 17. - Ст. 1755.

55. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

56. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СПС Гарант.

57. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

58. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 20.10.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

59. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 № 88-170/2022 // СПС Консультант плюс.

60. Одоев О.С. Административно-правовые средства профилактики преступности / О.С. Одоев // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С.30-32.

61. Павлова Л.В. Административно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов ребенка / Л.В. Павлова // Административное право и процесс. - 2017. - N 4. - С. 41-44.

62. Петрова Г.И. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам ребенка / Г.И. Петрова // В сборнике: Экономика и управление в современных условиях. - 2017. - С.180-183.

63. Покачалова Е.В., Смагина Т.А. Законные интересы несовершеннолетних как объект административно-правового регулирования / Е.В. Покачалова, Т.А. Смагина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 5. - С.98-104.

64. Постановление Верховного суда Республики Дагестан № 44У-70/2019 // СПС Консультант плюс.

65. Полякова Н.В. Актуальные вопросы квалификации административных правонарушений по гл. 18 КоАП РФ / Н.В. Полякова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2017. - № 3-3. - С.65-71.

66. Пурге А.Р. Административная ответственность в семейных правоотношениях / А.Р. Пурге // Административное и муниципальное право. - 2017. - N 9. - С. 1-9.

67. Сапун В.А. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники / В.А. Сапун // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 2. - С.70-74.

68. Седых Е.А. Эффективные механизмы защиты конституционных прав несовершеннолетних органами прокуратуры РФ / Е.А. Седых // Молодой ученый. - 2020. - № 51(341). - С.281-283.

69. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 1. - Ст. 16.

70. Сидорова В.А. Содержание административной деятельности полиции по предотвращению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав / В.А. Сидорова // Территория науки. - 2017. - № 4. - С.167-172.

71. Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Смагина Тамара Алексеевна: Саратов. гос. юрид. акад.- Саратов, 2012. 160 с.

72. Статистика Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoj-prestupnosti.html> (дата обращения: 07.09.2022).

73. Статистика Следственного комитета России [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 17.08.2021).

74. Танаева З.Р., Смаглий Т.И. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка в России и в Республике Казахстан: сравнительный анализ / З.Р. Танаева, Т.И. Смаглий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2019. - № 3. - С.93-100.

75. Тихомиров Ю.А. Развитие теории конституционного права / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. - 1998. - № 7. - С.5-13.

76. Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14, 12.00.03 : Москва, 2001. 193 с.

77. Хаметдинова Г.Ф. Об эффективности мер административно-правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации: ретроспектива законодательства / Г.Ф. Хаметдинова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3(53). - С.41-52.

78. African Charter on the Rights and Welfare of the Children, preamble, reprinted in Geraldine Van Bueren, International Documents on Children 33 (1993).

79. Barker E. Principles of social and political theory. Oxford, 1955.

80. Bessell S. Children, Human Rights and Social Policy: Is Citizenship the Way Forward? / Paper presented to Crawford School Seminar Series. 2006.

81. Chynybaeva N. Zh. The actual directions of prosecutorial oversight of the enforcement of the legislation on minors (based on the materials of the Kyrgyz Republic) // N. Zh. Chynybaeva // Modern Science. - 2018. - № 6-2. - С.21-26.

82. Harlow E., Shardlow S.M. Safeguarding children: challenges to the effective operation of core groups // Child & Family Social Work, 2006, vol. 11, № 1. PP. 65-72.